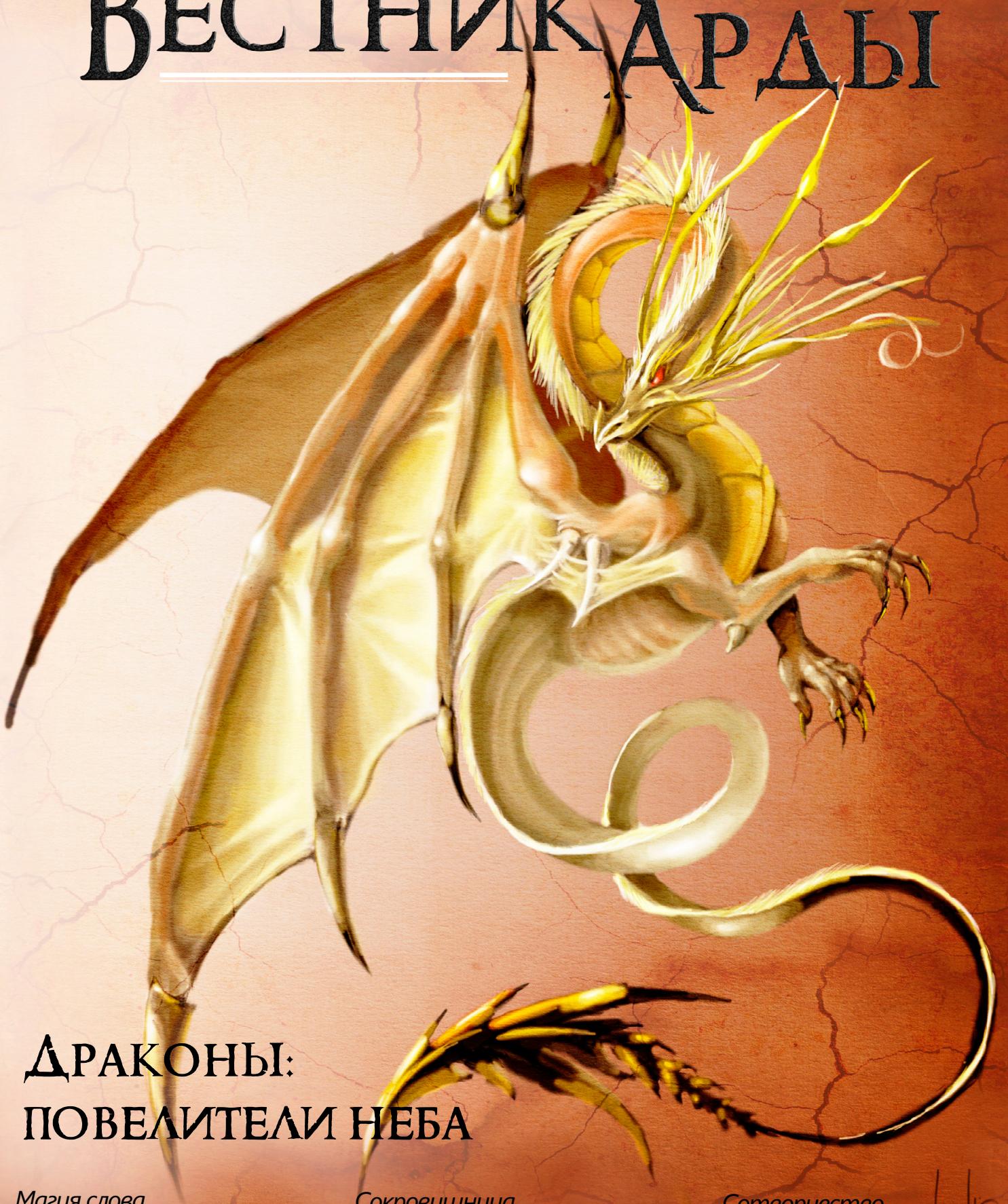

№1 (9) /2011

ВЕСТНИК АРДЫ

ДРАКОНЫ: ПОВЕЛИТЕЛИ НЕБА

Магия слова

PEDO
MELLON A
MINO

Сокровищница

Три Кольца -
для кого имен-
но? И почему?

Сотворчество

Майкл
Уэллан:
«Орлы летят»

ВЕСТНИК АРДЫ

Перед вами первый выпуск литературно-публицистического журнала «Вестник Арды» – журнала о творчестве всемирно известного писателя Дж.Р.Р. Толкина, работах, вдохновленных этим творчеством, и жанре фэнтези, который благодаря ему возник. Заинтересованные книгами Толкина читатели наверняка знают, что попытки создать подобный журнал уже были, и благодаря им возникли «Средиземье» и «Мы и Толкин». «Но где тогда гарантии, что этот журнал не постигнет та же участь?» – примерно такой вопрос задавали мне в процессе подготовки этого номера. На этот вопрос хочется ответить, что самое трудное – начало, и этот этап пройден, ведь ранее журнал был форумным и пережил уже 8 выпусков и 3 года, но гарантий, тем не менее, это не дает. Наверное, и не может быть этих гарантий – человек существует непостоянное. Тем не менее, он постоянно на протяжении последних лет делает попытки создать журнал «о Толкине», и, полагаю, будет делать эти попытки еще не один десяток лет. А это не может не радовать, ведь значит драконы и тролли кому-то еще интересны, несмотря на все растущий скептицизм и pragmatizm. Значит фраза «*Pedo mellon a mino*» или изображение летящих орлов все еще может заставить кого-то заглянуть в волшебную страну, в которой есть место чарам, волшебным деревьям, сильмариллам, эльфийским кольцам... Страну, вопреки расхожему мнению, принадлежащую не только детям. Значит, волшебство, пусть и контрабандой, все еще проникает в наш мир.

Содержание

ТЕМА НОМЕРА:

ДРАКОНЫ: ПОВЕЛИТЕЛИ НЕБА

06 Здесь водятся драконы

08 Мир драконов

10 Мысли о драконах

12 Драконы в фэнтези

МАГИЯ СЛОВА

16 PEDO MELLONA MINO

СОКРОВИЩНИЦА

19 При Кольца - для кого
именно? И почему?

СОТВОРЧЕСТВО

24 Майкл Уэллан: «Орлы летят»

АРДА НА ЭКРАНЕ

26 Звуки Средиземья

ПОЭТИЧЕСКИЙ ЛИСТОК

11 История на все времена

ДРАКОНЫ: ПОВЕЛИТЕЛИ НЕБА

Драконы. Сколь разные вы. Не каждый существующий в природе вид может похвастаться таким многообразием: размеры, окрас шкуры, наличие крыльев, количество голов... Различно и отношение к миру и людям. Встретившись с вами, не поймешь сразу добры вы, злы или равнодушны. Неизменно одно: ваша мощь, ваша гордость, свободолюбие и притягательность. И, порою, завидуешь народам древности, для которых вы не были сказкой или красивой выдумкой, годной лишь для детей. Завидуешь тем, кто не мог сказать, что вы ненаучны, что при таких размерах не можете летать, да и вообще существовать. Хочется хотя бы иногда, как тот древний человек, которого принято считать по нашим меркам недалеким, увидев нечто, летящее по небу где-то у самого горизонта, поверить, что это огромный змий, гордо расправивший крылья. Повелитель неба, власть которого немногим по силам оспорить. Нынче же это нечто примут за самолет, вертолет или другой летательный объект, в котором нет ровным счетом ничего необычного, загадочного или опасного. Человек покорил небо, и драконам в нем больше нет места. Но вы пережили и это. Пускай драконов в небе больше нет, но они переселились в другие места, и теперь их можно найти в мифологии и литературе, живописи и архитектуре, научных названиях и философских трактатах. А ночью, вы появляетесь и в далеком созвездии, до которого не еще не сумела добраться наука - только мечта. К тому же, каждый двенадцатый год нашей жизни - год дракона. Грозные и добродушные, пугающие, дарующие надежду, чарующие, жадные, мудрые, эгоистичные. Вы продолжаете жить в наших фантазиях и наших снах. И, наверное, дракон должен быть в жизни каждого. Как олицетворение подвига, достойного противника, благородного поединка ради чего-то высшего.

"Как известно, драконов не существует. Эта констатация может удовлетворить ум простака, а отнюдь не ученого" (С. Лем)

Здесь водятся драконы

Вот уже в течение тысячелетий драконы завораживают умы людей. И, хотя все споры об их возможном существовании закончились еще в XVIII веке, некоторые продолжают верить в то, что драконы существовали или даже существуют сейчас. Есть ли основания у этой веры?

Реконструкция археоптерикса
(музей Оксфордского университета)

Открытые вопросы

В современном мире драконов признали вымыслом. Если это так, то этот вымысел — одно из самых удачных изобретений человеческой фантазии, один из лучших художественных образов. Как с точки зрения времени жизни образа, так и с точки зрения его распространенности.

Но как же возник этот образ? На сегодня существуют как минимум три гипотезы его происхождения. Первая заключается в том, что дракон имел какой-то реально существующий прообраз (например, динозавра), позже приукрашенный в устной и письменной традиции. Вторая утверждает, что дракон является собирательным образом, вобравшим в себя черты различных животных. В простейшем случае змеи и птицы. И, наконец, последняя гипотеза, выдвинутая сторонниками теории катастроф: дракон, подобно древним богам, является олицетворением природных явлений, что отчасти находит отражение в языках.

Например, на древнеанглийском кометы иногда называли *fyrne dracan* или пламенными драконами, а в Древней Греции Аристотель описал природное явление, названное «драконом».

Тем не менее, даже эти гипотезы оставляют немало открытых вопросов.

Во-первых, как известно, мифы о драконах распространены чуть ли не повсеместно. От Анд до Гималаев, от Скандинавии до Египта. Удивительно что, драконоподобный ящер известен даже эскимосам, хотя, проживая в местностях со среднегодовой температурой ниже нуля, они никогда не видели даже мелких рептилий. С учетом того, что возраст некоторых мифов превышает две тысячи лет, распространенность эту вряд ли объяснишь культурными связями и тем, что одни народы могли заимствовать мифы у других. Если драконы — олицетворение природных явлений, то почему именно рептилии символизируют проявления стихии у представителей различных культур и миропониманий? Если драконы вобрали в себя черты многих животных, почему у разных народов они так похожи? Почему все собрали один и тот же «пазл»? А между гибелью динозавров и первыми людьми согласно научной точке зрения прошло примерно 62 миллиона лет. Да, возможно людям удалось найти останки динозавров, но даже для современных археологов восстановление облика живого существа по костям — далеко не самая простая головоломка.

Очевидцы

Упоминания о драконах есть не только в мифах, но и в исторических источниках. Например, о летучих змеях писал Геродот:

сих κριπτός — тайный, скрытый, ζῷον — животное и λόγος — учение.

Академической наукой криптозоология не признается и считается лженаукой. Однако, именно благодаря криптозоологам, были обнаружены окапи («маленький жираф»), тасманский дьявол и ряд других видов, ранее считавшихся несуществующими.

Криптозоология исходит из того, что, возможно, на Земле есть виды, численность популяции которых достаточна для продолжения их существования, но мала для обнаружения их исследователями. А это позволяет задать вопрос не только о том, существовал ли дракон в прошлом, но и о том, существует ли он сейчас.

Есть в Аравии местность, расположенная примерно около города Буто. Туда я ездил, чтобы разузнать о крылатых змеях. Прибыв на место, я увидел кости и хребты в несметном количестве. Целые кучи [змеиных] хребтов лежали там — большие, поменьше и совсем маленькие; их было очень много. Местность, где лежат кучи костей, имеет вот какой вид: это узкий проход, ведущий из горных теснин в обширную равнину. Равнина же эта примыкает к египетской равнине. Существует сказание, что с наступлением весны крылатые змеи летят из Аравии в Египет.

Чуть позже находим и описание «крылатых змей»:

... крылатые змеи видом похожи на водяных змей. Крылья же у них перепончатые, а не из перьев, скорее всего похожие на крылья летучих мышей.

В журналах Марка Поло так же есть записи, относящиеся к драконам. Путешествуя через Анатолию в Персию, он наткнулся на реальных живых летающих драконов, которые напали на его личный караван в пустыне. Драконы, согласно журналу, были животными очень пугающими и чуть не убили его при нападении. Однако, эта история не была записана Поло в журнал сразу, но была продиктована сокамернику, когда путешественник сидел в тюрьме. Поэтому до сих пор ведутся споры: не приукрасил ли сокамерник рассказал Поло.

Геродот, Марко Поло — это, пожалуй, самые известные из тех, кто утверждал, что видел драконов или кого-то похожего на них. Самые известные, но далеко не единственные: множество людей в разные времена говорили, что видели либо самого дракона, либо его кости. Впрочем, конечно, все это довольно спорные свидетельства в пользу существования драконов.

Крылатый кот из китайского города Саньянг

Это интересно

Криптозоология

Снежный человек, лохнесское чудовище, бигфут и многие другие создания, чье существование невозможно или маловероятно с точки зрения науки, являются предметом изучения криптозоологии — области исследований, направленных на поиск неизвестных наук животных. Термин происходит от гречес-

Вне системы

Драконы не вписались в биологическую картину мира, в классификацию, составленную в XVII веке. Тогда всех известных животных «разложили по полочкам» в соответствие с точными признаками: у птиц есть перья и они летают, рептилии откладывают яйца и они покрыты чешуей, рыбы обитают в воде и мечут икру, у млекопитающих есть шерсть и теплая кровь. Впрочем, в ту самую классификацию не вошли не только драконы, но и некоторые виды животных, открытые наукой позднее. Эти открытия покажут, что были и рептилии в перьях, а некие мелкие плотоядные динозавры были предками птиц. Было установлено, что изначально эволюция создала перо, как терморегулятор. Кератин разрастается, чешуя рептилии расщепляется и в результате образуются перья, чья последующая и вторичная функция — приспособление для полета. Не вписались в классификацию XVII века и крупные ящеры, кости первого из которых, мегалозавра, нашел в 1824 году английский ученый и священник Уильям Бакленд. Природа преподносит сюрпризы, которых не ждет человек, и, быть может, где-то лежат кости дракона, просто их еще никто не нашел?

В поисках дракона

В XIX, XX, XXI веках оставались и остаются те, кто верили в существование драконов и пытались это доказать. Один из них, Уильям Хертс, создал в XX веке музей драконов в Ремсбурге во Франции. В музее была собрана коллекция, посвященная драконам Европы и Азии, которая по словам Уильяма Херта доказывала их существование. В коллекции были представлены скелеты драконов, образцы драконьей чешуи и даже мечи, изготовленные в средневековой Европе специально для убийства дракона. Создатель музея с физиологической и биомеханической точки зрения объяснил как дракон мог летать и извергать пламя. Но, похоже, дракон снова ускользнул от нас: коллекция Уильяма Херта погибла в пламени. Чудовищный пожар уничтожил музей, и о нем остался лишь фильм, по которому сложно определить подлинность экспонатов.

Доказательства Херта, какими бы они ни были, уничтожены (уж не в пламени ли дракона, который предпочел остаться тайной), однознач-

Мегалозавр,
реконструкция середины XIX века

ных опровержений существования драконов нет тоже. Хранят ли тайны горы? Нет ли где-то в тумане затерянной пещеры, куда еще не ступала нога человека, и в которой живет дракон или хотя бы лежат останки последнего из драконов? Уголков, где не побывал бы еще человек, на Земле остается все меньше, но вряд ли можно с уверенностью сказать, что их не осталось вообще. Загадочные и неизведанные места продолжают манить нас. А ведь именно о них прежде говорили: «Здесь водятся драконы».

Дмитрий Борисенков

Дыхание дракона

Одной из самых удивительных способностей драконов, не имеющей аналогов в современном животном мире, является огненное дыхание — способность извергать струю пламени из пасти. Существует целый ряд гипотез и догадок о том, как это могло происходить.

Доминирующая гипотеза основана на химическом взаимодействии газов: излишки водорода, скапливающиеся во время полета в пасти дракона или в специально предназначенных для этого резервуарах, реагируют с кислородом воздуха. В результате этого образуется горючая и весьма взрывоопасная смесь. Однако, такой механизм требует нескольких немаловажных особенностей строения тела дракона. Во-первых, необходимо наличие массивного и очень прочного черепа и, в особенности, челюстей. Во-вторых, у дракона должно быть твердое небо, способное выдержать «взрывную волну» — удар, вызванный резким расширением газов при подобной реакции. В-третьих, покровные ткани, выстилающие пасть изнутри, должны обеспечивать устойчивость к высоким температурам, а, значит, обычные слизистые там располагаться не могут и должны быть заменены чем-то на подобие костных или роговых пластин. И наконец, необходим источник

первоначальной искры, без которой газовая смесь, хоть является горючей, но не может воспламениться.

Водород в чистом виде может появиться за счет реакции кальция с соляной кислотой, при которой газ высвобождается в достаточно большом количестве. Однако, он должен где-то накапливаться, чтобы в нужный момент дракон мог выпустить сильную струю пламени. Значит, в организме рептилии должны быть резервуары, предназначенные для хранения водорода, на подобии газового пузыря у рыб.

Есть другая гипотеза, согласно которой роль кислородно-водородной смеси в организме дракона выполняет метан, который может образовываться за счет процессов гниения в кишечнике дракона, заселенном анаэробными бактериями. Реакция горения объясняется еще проще — при взаимодействии метана с кислородом воздуха получается эффективное голубое пламя (стоит вспомнить, как прекрасно горит природный газ). Меняется и меха-

низм, с помощью которого происходит извержение газового потока: при активной работе, которой, без сомнения, является полет, метан быстро накапливается в организме и выделяется в виде специфичной «отрыжки».

Еще одна гипотеза отводит роль образования огненной струи специальному железу в пасти дракона, выделяющем огнеопасный секрет. При необходимости дракон выстреливает его в сторону предполагаемой жертвы и тот, при взаимодействии с кислородом, превращается в огненную струю. Возможно и другое действие этого секрета — он служит катализатором для первичного возгорания, давая толчок для реакции газов с кислородом.

Искры, поджигающие газовую смесь, могут появиться от взаимодействия друг с другом кремниевых зубов дракона — именно из этого вещества они состоят по многим версиям.

Но как бы много не было версий происхождения огненного дыхания дракона, все они имеют право на существование, ведь их истинность можно, проверить лишь одним способом — поймать живого дракона.

Екатерина Маркина

Мир драконов

Карта мира из Псалтыря примерно 1250 г. Драконы, находящиеся снизу, под миром, символизируют грех.

Должно быть, дракон не был бы драконом не только, если бы не летал, но и если бы каждый народ, в легендах которого поселилось это существо, не наделил бы его каким-то внутренним, символическим смыслом. Образ дракона объединил в себе змею и птицу, небесное и земное. Впрочем, змея и птица — далеко не все животные, черты которых люди видели в драконах. «У дракона лапы собаки, голова льва и крылья птицы» встречают в древних аккадских легендах. Голова верблюда, затылок змеи, глаза демона, брюхо лягушки и уши быка — это уже китайский дракон. И хотя самого дракона сложно представить, полагаясь лишь на эти описания, он, не будучи похожим ни на одно из животных, обладает внешним сходством со многими из них. Столь противоречивая смесь, наверное, и есть одна из причин того, что драконы из мифов и легенд такие разные: не только внешне, но и по характеру.

И пусть вопрос существования драконов, как биологического вида, остается вопросом без ответа или же с ответом отрицательным, легенды, мифы, народные предания и фольклор открывают нам целый мир — мир драконов.

Вначале был дракон

Изначально драконы появляются во многих мифах о сотворении мира, символизируя воды, несущие жизнь (змея) и дыхание жизни (птица). В этих мифах они идентифицируются с небесными богами и их наместниками

на Земле. С течением времени значение символа изменяется: дракон становится силой хаоса, силой земли, пытающейся противостоять космосу, Творцу. Эту трансформацию можно увидеть, например, в повествовании вавилонян «Энума элиш». В нем говорится, как Мардук — внук богини Тиамат — беспощадно борется с ней и, в конечном счете, убивает ее. Во время этой битвы Великая Богиня принимает форму ужасного дракона и вызывает к жизни многочисленных змей с острыми зубами и страшными челюстями, из которых истекает яд. Змея, которая использовалась всегда, чтобы показать силу богини, становится в этом мифе выражением ужаса, разрушения и смерти. Происходит полный разрыв с более древней символикой.

Теперь боги сражаются с драконом и побеждают его. В древнегреческой мифологии Зевс убивает стоглавого дракона Тифона, когда тот, гордясь своей огромной силой и мечтая покорить мир, восстает против Громовержца. Индра — один из богов ведического пантеона — побеждает дракона Врритру, причем победа эта считается величайшим подвигом Индры.

Из черепа Врритры он сделал потом себе чашу, а тело его рассек надвое; благая часть его, та, что была сделана из сомы, поднялась в небо и стала луной, демонская же часть Врритры по воле Индры стала частью живых существ — их чревом.

Поединок

С развитием европейских государств и приходом христианства меняется и западный дракон, упрочняя свою связь в сознании людей с материей и, теперь уже, злом. Можно отметить общую тенденцию: чем меньше возраст у мифа, тем злее и коварнее в нем драконы. Теперь они — существа ада, отражения Дьявола, хотя в самих библейских текстах прямых указаний на такое сопоставление нет. Сказания этого времени раскрывают уже не столько символику самого дракона, сколько образ поединка с ним. Герой бьется с хтоническим существом ради сокровищ, освобождения похищенной девушки, защиты родной страны. Поединок говорит о двойственности природы человека, конфликте между светом и тьмой в нас самих, о силе, что может быть употреблена как во благо, так и во зло. Битва с драконом указывает на трудности, ожидающие нас на пути познания мира и самого себя — для того, чтобы отыскать жемчужины

Легендарные драконы Фафнir

История Фафнира (порой встречается Фафнар или Фафнер), его брата Регина и героя Сигурда (Зигфрида) норвежского и германского происхождения. Как и у многих старинных преданий, у нее есть различные варианты изложения: в одних версиях легенды Фафнir был карликом, в других сыном мага-человека, а в некоторых и вовсе гигантом. Но, несмотря на эти расхождения, основной сюжет примерно одинаков.

Фафнir был жаден. Действуя в одиночку — или вместе со своим братом Регином по другой версии — Фафнir убил своего отца и украл его золото, отказавшись в последствие поделиться им с братом. Затем он спрятал золото и ревниво его стерег. Жадность и тот факт, что золото для Фафнира было важнее человечности, постепенно превратили его в дракона. Одни версии легенды говорят, что Фафнir не замечает процесса превращения, другие, что он приветствует и жаждет его.

Позднее Регин склоняет Сигурда к убийству Фафнира, желая погубить и того и другого. Однако боги помогают герою, и погибает только Фафнir. Сигурд наносит смертельный удар мечом в брюхо, когда дракон переползает яму, в которой таился герой.

Принц Зигфрид убивает дракона Фафнира. Дверь церкви Хайлестада в Норвегии.

мудрости придется сражаться со своей собственной низшей природой, со своим драконом. Подвиги Геракла, освобождение Андромеды Персеем, победа Сигурда над Фафниром, бой святого Георгия с драконом — лишь некоторые тому примеры.

Благородные драконы

Если где и остались драконы, похожие на тех, которые символизировали дыхание жизни, то это место — несомненно, Азия. Несомненно, восток. Похоже, что здесь время не властно над драконами, а, может быть, все дело и не во времени вовсе, а в людях? Не зря же бутанская поговорка гласит: «какие в государстве люди, такие в нем и драконы».

В Китае дракон — символ императора, символ высшей власти. Отголоски такого понимания образа можно найти и на западе — у кельтов. Но если на западе такая трактовка лишь редкость, на востоке — явление обычное. Какудзо Окакура в своей книге «Пробуждение Японии» пишет:

«Восточный дракон не ужасный монстр... но гений и символ доброты. Он скрывается в пещерах неприступных гор или погружается в недоступные глубины моря, ожидая там времени пробуждения и действия. Он раскрывается в грозовых тучах, он умывается своей гривой во мраке бурлящих круговоротов. Его когти — в изгибах молний; его чешуя начинает искрыться в коре сосновых деревьев. Его голос слышится в урагане, который катится по ослабевшему лесу, пробуждая его к новой весне.

Согласно поверью, весной дракон улетает в небо собирать облака, чтобы дать людям плодородный дождь. С этого момента начинается новый год, когда все живое пребывает в гармонии и любви, а природа приумножает свои дары. Поэтому у вьетнамцев, например, есть поговорка: «дракон повстречается с облаком», и означает она пожелание удачи во всех добрых делах.

«Дракон покровительствует смельчакам и авантюристам, но любит, когда те не переступают приличия и порядочности...» — писал по поводу года дракона известный сингапурский прорицатель Тай Хуа.

Дракон — это и символ мудрости. Мысли, поступки дракона не понять в полной мере тем, кто сам не дракон. Так Чжуан-Цзы среди множества крохот-

ных исторических анекдотов рассказывает о Старом Драконе:

А Хэгун и Божественный Земледелец вместе учились у Старого Дракона Счастливого. Как-то днем Божественный Земледелец дремал у себя в комнате, облокотившись на столик. В полдень А Хэгун распахнул настежь двери и вбежал в комнату со словами: «Старый Дракон умер!»

Китайский императорский дракон.

Один из четырех духовно одаренных животных (наряду с фениксом, единорогом, и черепахой)

ЧТО ПОСМОТРЕТЬ В СЕТИ?

<http://dragons-nest.ru/> — крупнейший русскоязычный сайт о драконах.

<http://www.blackdrago.com> — отличный англоязычный сайт о драконах и змеях в мифологии, фольклоре, легендах и истории.

Божественный Земледелец схватил свой посох, поднялся, потом с размаху бросил свой посох на землю и, рассмеявшись, сказал: «Тот, кто был мне Небом, знал, что я груб и темен, вот почему он бросил меня и умер. Все кончено! Учитель умер, не открыв мне безумных своих речей!»

Обратить безумие в мудрость, воистину, не под силу человеку. Это может сделать лишь дракон. Дракон не по названию, не по размеру крыльев, но по сути.

А вот то, что Конфуций говорил о Лао-Цзы, после того, как пришел к нему за советом:

Я знаю, что птица летает, зверь бегает, рыба плавает. Бегающего можно поймать в тенета, плавающего — в сети, летающего можно сбить стрелой. Что же касается дракона — то я еще не знаю, как его можно поймать!

Он на ветре, на облаках взмывает к небесам! Ныне я встретился с Лао-Цзы, и он напомнил мне дракона.

Что в образе твоем

Наверное, и не сосчитать, сколько значений, сколько смыслов таит в себе дракон. Он и свет мудрости, и окостенелость материи. Он пробуждает к жизни, он же ее и отнимает. Разные люди на протяжении истории смотрели на драконов по-разному. Результат виден и по сей день, ведь современные книги жанра фэнтези часто имеют в основе своей мифологию. В современном мире, где у каждого есть свободный доступ к информации, и в восточных и в западных драконах смешалось все, что они когда-либо символизировали. Воистину, дракон все больше и больше напоминает самого человека в самых ярких проявлениях последнего, и в драконе, как и в человеке «...намешано всего понемножку, а жизнь выдавливает из этой смеси что-нибудь на поверхность».

Дмитрий Крамов

Это интересно

Легендарные драконы

АПАЛАЛА

Нага (змееподобное существо с двумя ногами, без крыльев и с головой человека) Апалала жила у реки Сват и была хранителем истоков реки Субхавасту. Легенда гласит, что Апалала была несчастна. Однажды Будда лично пришел и заговорил с ней. Апалала обратилась в буддизм и нашла радость в жизни.

В благодарность нага стала использовать свои чары, чтобы держать других могущественных драконов, находящихся поблизости, под контролем и защищать людей от них.

Вначале люди были благодарны ей и приносили дары, но со временем они начали воспринимать защиту как должное и, в итоге, забыли о наге. Это разозлило Апалалу. Она отвернулась от людей и возжелала стать ядовитым драконом, вызывающим бури и уничтожающим земли, и, в последствие, стала. По сей день говорят, что принцессы гор Гиндукуш могут влиять на стихии и погоду до тех пор, пока не иссякнет сила дракона.

Если ты рожден без крыльев, не мешай им расти.

Коко Шанель

Волшебные сказки более чем правдивы; не потому, что они говорят нам, что драконы существуют, но потому, что они говорят нам, что драконы могут быть побеждены.

Гилберт Кит Честертон

[Идея] творчества выражена в образе дракона, ибо он таков, что непостижимы его чудесные превращения. Вот почему он как образ выражает метаморфозы творческого пути, привлечение и убыль силы света, выступление и отступление...

Чэн И-чунь

Если ты не уделишь внимания дракону, он съест тебя. Если ты попробуешь противостоять дракону, он одолеет тебя. Если ты оседлаешь дракона, то сможешь использовать его силу и мощь.

Китайская пословица

В развалинах обманчивого мира не была добыта ни одна дивная сокровищница без раны, нанесенной ядовитым драконом.

Ходжа Самандар Термези

Я верю во все до тех пор, пока оно не опровергнуто. Я верю в фей, мифы, в драконов. Все это существует, пусть даже только в нашем уме. Кто сказал, что сны и кошмары менее реальны, чем «здесь и сейчас».

Джон Ленон

Испытание - это дракон с призом в зубах. Укроти дракона и приз твой.

Нэзла Эванс

Мы - собственные драконы, точно так же, как и собственные герои, и мы вынуждены спасать себя от себя.

Том Роббинс

Ревность - это дракон, который убивает любовь под предлогом сохранения ее в живых.

Генри Хевлок Эллис

БУДДИЙСКАЯ ПРИТЧА

На Востоке жил знаменитый художник, который мечтал нарисовать дракона. «Ах! Как я могу нарисовать то, что я никогда не видел?» — думал художник. Но так как человек он был достойный, он не сидел, сложив руки. Он бродил по стране, в своих поисках побывал в самых отдаленных и непрходимых местах. Художник был готов поверить в самые немыслимые истории, но всё это было тщетно. Шло время, он собрал много рассказов и зарисовок, но так и не увидел живого дракона. Как вдруг однажды дракон сам нашёл его и показался ему во всей своей красе. Художник был так напуган, изумлён и растерян, что не запомнил, как выглядит настоящий дракон.

Мысли о драконах

Дракон

Весной вишня расцвела,
Покашивая кроной,
Искрился в солнечных лучах
На ней дракон зеленый.
Он прилетел из той страны,
Где много их, драконов.
Фонтаны в лареве луны
Там бьют на горных склонах.

«О мистер Хиггинс! Вот те раз!
Скажите, вы видали:
Дракон лежит в саду у вас?»
«Спасибо, что сказали».
И мистер Хиггинс, взявши шланг
Садового насоса
Дракона окатил водой
От самых лап до носа.

Дракон воскликнул: «Хороши
У вас в саду фонтаны!»

Я вам спою от всей души,
До ночи петь я стану.
Вам эвенкой песней услажшу
Я уксин, мистер Хиггинс,
Сосед ваш, короб, будет раб
И старая мисс Биггинс».

Тут рать пожарников лихих
На помощь прикатила.
Сверкали медью шлемы их.
Дракон вздохнул уныло:
«Точь-в-точь, как в старые деньки,
Когда в доспехах медных
Стекались витязей полки
Убить драконов бедных».

Георгий, бравый капитан,
Взобрался по стремянке.
Дракон сказал: «О добрый сэр!
Кему нам перебранки?
Уйдите лучше, а не то
Сплю я церковь, право,
Съем Хиггина, вас, славный Жорж,
А следом всю ораву!»

Георгий дал к атаке знак,
Вода лилась ручьями.
Дракон дымился и шипел,
В глазах сверкало пламя.
Он был хвостом, как надлежит
Во гневе быть драконам,
И вишни цвет, как белый снег,
Кружились над газоном.

Пожарники в недобрый миг
Пустили в дело вилы.
Дракон, издав зловещий рык,
Взвился, что было силы.
Разнес он город в пух и прах,
И над морским заливом
Метались вспохи в потьмах
Всем морякам на диво.

«Еда не стоила труда, —
Решил дракон в тот вечер. —
Был Короб имени под стать:
Совсем разжиться нечем,
Невкусны были и жестки
И Жорж, и мистер Хиггинс».

И с голоду запел дракон,
Не дождав мисс Биггинс.

И песни его лилась, грустна,
Среди полей и взгорий.
Сияла полная луна,
Внизу вздыхало море.
И спутно виделись вдали
За гладью волн зеленых
Границы горной той земли,
Где водятся драконы.

«Нас недостоин этот мир,
Он вянет и тускнеет,
Ни полюбить, ни погубить
Драконов не умеет».
Так спел дракон — и вот, взмахнув
Широкими крылами,
Взлетел, над морем сделал круг
И скрылся за горами.

Дж. Р. Р. Толкин

История на все времена

Схал воин – победитель,
На коне, к себе домой.
Он – живой священный мститель.
Был всегда любим судьбой.

Он с войны – к своей любимой.
Со щитом, да на коне.
По своей земле родимой.
Видит, лес стоит в огне.

Что-то страшное случилось,
У родного очага.
То-то эльфов кровь пролилась...
Чует сердце смельчака.

Слез с коня, наш воин бравый.
В боевую стойку встал.
На дороге след кровавый,
Он средь ночи увидел.

Грома громче – рев свирепый,
Встала жизнь его на кон.
Поворот судьбы нелепый –
Перед воином – дракон!

Весь в броне и горд собою.
Он огромен, как скала.
Наш герой играл судьбою,
Вот она и подвела.

Воин стал к дракону краситься,
Конь не вовремя заржал.
Все. Теперь придется драться.
Ну а конь? Конь убежал.

Началась святая битва,
За свободу и любовь.
Режет душу боль, как бритва.
За невинную, за кровь.

Тот дракон не отступает,
Атакует и не ждет.
Щит героя лишь спасает,
Без щита герой умрет.

Вот момент для нападения,
Резкий выпад. Кровь на меч.
Не хватает лишь везения,
Чтобы выиграть эту сечь.

Что ж, дракон уже с ранением,
Ну и воин весь в крови.
Жизнь кому-то даст спасенье,
Что в то время не в нови.

Новый выпад, блок, атака –
Бой идет уже на смерть.
Нет герою с выше знака,
Чтоб дракона одолеть.

Но удача улыбнулась,
Меч в крови. Дракон упал.
В сердце колом боль вернулась.
Наш герой едва стоял.

Все. Дракон почти добитый,
Но и слаб уже герой.
Выпад воина знаменитый –
Был силен. Да, он такой.

Кто же победит в итоге?
Зло, коварство, иль любовь?
Кто предстанет на пороге?
Счастье, или горе вновь?

Волю всю собрав и силу,
Меч герой вознес над злом.
Вырыл враг себе могилу.
С мыслию в сердце о былом:

Как растил своих детишек,
Как смеялся и любил.
Как стихи читал из книжек,
Как набат в ночи забил.

Как, схватив свой меч при битве,
Воинился за народ.
Как он уповал молитве,
Что не прерван будет род.

Вот герой упал без силы,
У дракона, что убит.
Все, кто в жизни были миль.
Умерли... Но враг разбит!

Ночь прошла, затем другая,
Воин наш лежит без чувств.
Сlyша, как жена, рыдая,
Песнь поет из нежных уст.

Что же. Умер он наверно?
И душа любви поет?
Нет. Любовь – она бессмертна.,
И жена его найдет.

Он очнется на рассвете.
Будет он людским вождем.
Песни будут петь о свете,
Ведь крещен он был огнем.

Ну теперь я удаляюсь,
Я все подвиги воспел.
Очень сильно извиняюсь,
Если что-то не успел...

Стихи и рисунки:

Иван Иванов

Драконы в Фэнтези

Это не птицы – огромная стая драконов парит в мире Волшебства.
м/ф. «Полет драконов» А. Ранкина

Явление дракона

Гибкое змеиное тело медленно скользило по земле. Только неяркие искорки переливающейся в лунном свете чешуи, словно вобравшей в себя зыбкое свечение спутницы Земли, могли выдать дракона зоркому глазу. Змей прижал к земле молодую траву своим, отдающим едва заметной желтизной, серым брюхом, а его когтистые лапы выдириали молодую зелень с дерном, отчего свежий ночной воздух поляны наполнялся ароматом травы. В этом запахе так же чувствовалась сырость и гарь, исходящие от дракона, причудливым образом сочетающего в себе огненную и водную стихию.

Движения змея были плавными и грациозными. Он издавал гораздо меньше звуков, чем положено существу его размеров: звук разрываемых от натяжения корней травы, звук падающих наземь комков земли, — и почти не было слышно, как огромное тело скользит по траве. Быть может, дракон поглощал звуки...

Движения змея становились все быстрее. Расправив с легким шелестом громадные крылья, змей вполголоса зашипел, приветствуя Луну. По поляне пронесся, словно предвестник бури, легкий ветерок — это дракон, пробуя воздух, слегка шевельнул кончиками крыльев. Подняв к небу большую часть своего тела, змей раскрыл крылья наполовину их ширины. Легкий ветерок был поглощен сильным и резким порывом, поднявшим облако пыли. Облако, почти невидимое в ночи, однако, вызывало желание громко чихнуть и оставляло привкус песка на губах и в горле.

Крылья змея начали мерно молотить воздух, отчего ветер стал сильнее — такой вполне был способен гнать от берега легкую пинассу. Хвост дракона двигался в такт движениям крыльев. Змей слегка приподнялся в воздух, и теперь только кончик его хвоста да кончики узких и по-стрижиному длинных крыльев рисовали на взбаламученной земле прихотливые узоры, словно танцуя неведомый танец. Через

миг громкий и резкий хлопок, и змей, плавно оторвавшись от земли, начал стремительно подниматься в небо. Лунные лучи теперь не скрывали совершенного, гибкого и ужасающего в своей монстра облика дракона. Долгий тягучий крик разорвал ночные небеса и опал на землю потоком легких красноватых искр. Дракон, немыслимо изогнувшись, пронесся в полуметре от черной земли и, резко взмыв в небо, словно серебряная комета, выдохнул узкую струю слепящего-белого пламени.

Мир Логики

Непростая задача — найти что-то, однозначно ассоциирующееся со всеми или почти всеми книгами научной, социальной фантастики, альтернативной истории или других направлений литературы фантастического характера. Найти некий символ направления, символ жанра. Но есть одно исключение в этом правиле — фэнтези. Вряд ли ошибешься, если, зайдя в книжный магазин и выбрав наугад пару книг в пестрых обложках с полками с надписью «фэнтези», предположишь, что в одной из них (а может и в обеих) есть хоть какой-нибудь завалящий дракон. И, несмотря на то, что чудовище из книги вряд ли будет похоже на своего

древнего мифологического или эпического собрата (разве что внешне), не перестаешь удивляться тому, что дракон дожил до наших дней.

С наступлением Эпохи Возрождения драконы, которых раньше можно было увидеть во многих рыцарских романах, практически исчезают со страниц книг, а вновь появляются лишь в XIX столетии. И, как было сказано в мультфильме восьмидесятых годов XX века:

Это было время, когда эпоха Волшебства уступала место эпохе Логики, а драконы парили в небесах свободно и величаво. Человечество стало перед выбором мир Магии или мир Науки: которому из них быть?

И пусть никто не видел магию или драконов, народные предания, вера в мифы и волшебство еще оставалась жива. Например, в словаре Сэмюэла Джонсона, изданном в 1755 году, читаем: «Дракон — вид крылатой змеи, возможно, вымышленный, часто фигурирует в средневековых романах». В этом «возможно», должно быть, оставалась последняя надежда на волшебство. Но, как и в мультфильме, восторжествовал мир Логики, а мир Магии остался доступен нам лишь во снах и мечтах. Впрочем, и на горстку мечтателей нападали порой толпы критиков.

▼ Механизмы мира Логики нарушают порядок жизни не только «сверхъестественных» существ.
м/ф. «Полет драконов» А. Ранкина

Драконы Средиземья

Быть может, в ответ на такое развитие событий и появился жанр фэнтези, ведь людям нужна магия. Об этом писал основатель жанра, профессор англосаксонского языка, а позднее английского языка литературы, Дж. Р. Р. Толкин:

Здравый и рациональный вкус, возможно, откажется признать, что мы — гордое мы, включающее в себя всех ныне живущих образованных людей, — можем интересоваться троллями и драконами; поэтому... немало озадачит тот странный факт, что поэма [речь идет о поэме Беовульф] об этих безнадежно устаревших существах доставляет такое удовольствие.

С детства Толкин мечтал попасть в волшебную страну, мечтал о драконе, ведь «в какой бы стране он ни появлялся, вокруг него сразу же возникал Другой Мир».

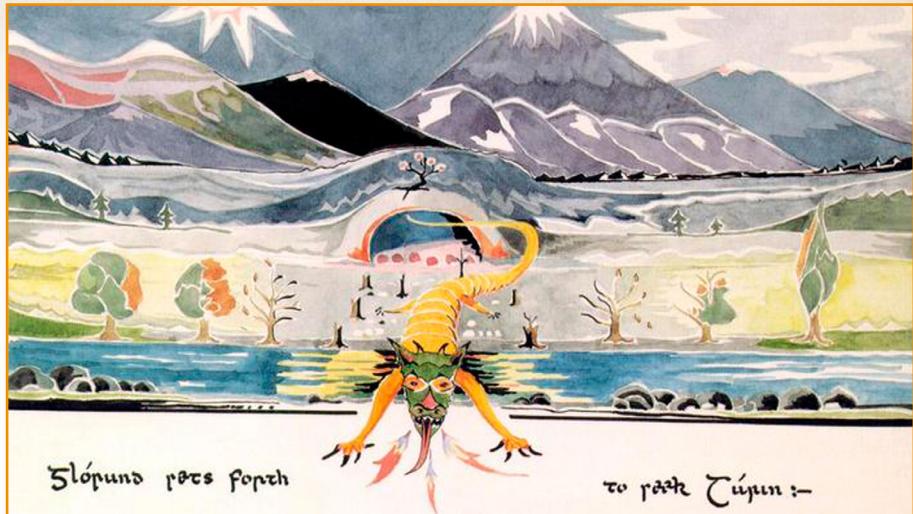
В лекции о Волшебных сказаниях он говорит:

Я страстно желал видеть драконов. Конечно, я отнюдь не был богатырем и не хотел, чтобы они появились по соседству и вторглись в мой сравнительно безопасный мирок, где можно было спокойно, никого не боясь, читать сказки. Но мир, в котором существовал хотя бы воображаемый дракон Фафнir, убитый Сигурдом, становился богаче и красивее, несмотря на грозную опасность. Так житель мирной плодородной равнины может с упоением слушать об исхлестанных ветром утесах или о бескрайнем бурном море и стремиться к ним всей душой, ибо душа сильнее и мужественнее слабого, уязвимого тела.

Это восхищение драконами не осталось профессора и в зрелости. Оно играет видную роль в одной из самых известных его работ, как профессионального средневекового литературоведа: «Беовульф: чудовища и критики».

Драконы, как известно, воруют золото и драгоценности у людей, у эльфов, у гномов — где и когда только могут — и спрятут свою добычу до конца жизни, но никогда не попользуются даже самым дешевым колечком.

Дж. Р. Р. Толкин

▲ Глаурунг покинул Нарготронд, чтобы отыскать Турина.
Дж. Р. Р. Толкин

Дракон — это не пустой вымысел. Каким бы ни было его происхождение (реальное или мифическое), дракон — великолепное создание человеческого воображения, и смысл в нем не меньше, чем золота в его сокровищнице. Даже и в наше время (вопреки критикам) находятся люди, что знакомы с трагическими легендами и историей, слыхали о героях и даже видели их своими глазами, но, тем не менее, попадают во власть драконьих чар.

Конечно же, профессор не мог обойти драконов вниманием и в своем легендах. В Средиземье драконов создал Моргот, темный Враг мира. Первым был Глаурунг, Урулоки, огненный дракон, известный как «отец драконов». Сбежав из Ангбанда слишком молодым, он вскоре вернулся назад в убежище Моргота. Когда же дракон появился в Битве Внезапного пламени, он шел впереди основных войск и расчищал путь балрогам. В следующей крупной битве — Бесчисленных слез — «сила и ужас Великого Змея стали... огромными, и эльфы

и люди слабели перед ним». Однако, Азагхал ранил Глаурунга, предотвратив тем самым уничтожение всех нoldор на поле боя драконом и «его выводком». Позже Глаурунг показал свое умение зачаровывать врага, воспользовавшись им против Туринга. С падением Нарготронда, дракон сгреб сокровища Фелагунда в кучу и отдыхал на них. Спустя некоторое время, он наложил на Ниэнор, пришедшую к Нарогу искать Туринга, заклятье мрака и забвения. В конце концов, Глаурунг был убит Турингом Турамбаром. После смерти отца драконов его потомство продолжало играть свою роль в битвах Первой Эпохи, способствуя падению Гондолина. Во времена защиты Тангородрима в конце Первой Эпохи, Моргот использовал новый вид драконов, который мог летать. Сильнейший из них, Анкалагон Черный, был повержен Эарендилом.

О Второй Эпохе известно немногое и о драконах вней неупоминается. Самым же известным драконом Третьей Эпохи был крылатый Смог. В 2770 году он захватил Эребор. Смог, согласно приложению A к «Властелину Колец», бывший «величайшим драконом этого времени», во многом похож на Глаурунга. Он собирает и охраняет сокровища, но несмотря на любовь к ним и нежелание их оставлять, продолжает быть серьезной угрозой свободным народам Средиземья. Он так же выдыхает огонь и у него мягкое подбрюшье, которое, как и в случае с Глаурунгом, приведет его к гибели.

Когда Бильбо встречается и разговаривает со Смогом в «Хоббите», становится ясно, что у дракона острое обоняние, слух, и, возможно, какое-то другое интуитивное чувство: «я чую твой запах и слышу твоё дыхание». И, возможно, если бы Смог мог увидеть Бильбо, он бы зачаровал его так же, как Глаурунг Туринга и Ниэнор.

Из-за отсутствия драконов во «Властелине Колец» кто-то может прийти к выводу, что со смертью Смога в Среди-

▲ Орм Эмбар из фильма «Волшебник Земноморья» совсем не похож на тезку из книги. Он в гораздо большей степени Йевод, нежели Орм Эмбар: как и дракон Пендора, он врет и скрывает свое истинное имя, вот только размеры не столь впечатляльны.
Кадр из к/ф Роберта Либермана «Волшебник Земноморья»

земье драконов не осталось. На письмо Naomi Mitchison с подобным предположением, Толкин отвечает: «Они [драконы] не исчезли и были активны в более поздние времена, близкие к нашим». Кроме того, во «Властелине Колец» читаем: «Нынче не осталось ни одного дракона, чье пламя достаточно горячо [чтобы растопить Кольцо Власти]» Но это значит лишь, что драконы, пусть и не такие могущественные, как раньше, возможно, остались.

Как и у писателей Средневековья, у Толкина число драконов разумно. Как пишет профессор в работе «Беовульф: Чудовища и критики», средневековая литература фокусирует внимание лишь на двух драконах: Фафнире и убийце Беовульфа. В работах о Средиземье, внимание уделено так же лишь двум: Глаурунгу и Смогу, а так же в некоторой степени еще одному — Анкалагону Черному.

Драконы Земноморья

Похожее отношение к драконам, как к существам, привносящим волшебство в этот мир и мгновенно меняющим его, и у американской писательницы Урсулы Ле Гуин. Если Толкин полагал, что люди, считающие дракона пустым вымыслом, попали под его чары, то Ле Гуин куда более категорична: «Люди, которые отрицают существование драконов, как правило, бывают пожираемы ими изнутри».

Как и в Средиземье, в самом известном мире писательницы (впервые представшем перед читателем через 10 лет после публикации первого тома «Властелина Колец») Земноморье драконы есть. Внимание вновь уделено трем: Йеводу, Орм Эмбару и Калессину.

Впервые читатель вместе с молодым магом Гедом встречается с драконом на острове Пендор, древние правители которого были пиратами. Вот почему никто особо не сожалел,

когда на остров внезапно налетел дракон и спалил местного лорда с его приближенными, а жителей выгнал в море. Дракон стал хозяином сокровищ острова.

Первое знакомство с драконами показывает, насколько они похожи на драконов Толкина и европейских драконов вообще. Им не чуждо стяжательство, они коварны, они представляют угрозу для людей. Кровь дракона так же ядовита, а взгляд столь же опасен. Дракон не менее хитер, чем у Толкина — в Земноморье драконы способны вратить на Истинном языке, а те немногие люди, которые умеют на нем говорить, могут говорить лишь правду. Кроме того, вряд ли можно «встретить дракона, который перед тем, как напасть не сказал бы что-нибудь, чтобы помучить свою добычу». Да и незащищенное брюхо — все то же уязвимое место гигантских змеев.

Но все же те, кто осмеливаются встретиться с драконами, видят не только это. В полете драконов ощущается «смертоносная сила», в основе великолепия — «невероятная мощь, абсолютная непредсказуемость и острота ума», в рисунке, что они вычерчивают на небе — «жесткая, осмыслиенная согласованность». Недаром в голову одному из героев, который увидел этот полет, приходит мысль: «Мне все равно, что случится потом, после того, как я видел парящих на утреннем ветру драконов».

Сделав еще один шаг навстречу этим опасным существам, осознаешь, что первое впечатление могло быть и неверным. Этим сомнениям вторит диалог Геда и Аррена уже из третьей книги Земноморья:

— А как же драконы?.. Разве они не причиняют зла? Неужто они невинны?

— Драконы! Драконы алчны, ненастыны, вероломны, им неведомо сострадание и угрызения совести. Но злы ли они? Кто я такой, чтобы судить драконов?.. Они мудрее, чем люди... Нам, людям, снятся сны, мы колдаем, творим добро и зло. Но драконы не грезят. Они сами — воплощение грез. Они не произносят заклинаний. Магия — плоть от плоти драконов, способ их существования. Они не действуют — они живут.

И именно драконы, в особенности сильнейший из них — Орм Эмбар, — помогают объединить острова Земноморья. А когда магии, да и всему миру, грозит опасность, Орм Эмбар сам обращается за помощью к людям.

Странные существа, не правда ли? Очень похожи на нас и в тоже время чудовищно непохожи. Словно братья-близнецы, но живущие две абсолютно

«Гигантский дракон [Калессин] бесстрашно пронесся на своих мощных крыльях над северным побережьем Рокка...»

▼ Обложка книги Ле Гуин «Волшебник Земноморья»

... Геду показалось, что самая высокая башня на острове начала менять свои очертания, вспучиваясь с одной стороны, словно в этом месте у нее росла рука... То... оказалось плечом дракона Пендора, который медленно приподнимал свое чешуйчатое тело»

Обложка книги Ле Гуин «Волшебник Земноморья»

«Рыся легко, безо всякого усилия взмахнула широко развернувшимися крыльями, круто уходя в высоту, так что у Фесса ветер засвистел в ушах. Обкатило волной ледяного холода, ветер пронзил до костей, казалась, даже замораживая самую их сердцевину».

Фесс и Рыся. Владимир Бондарь

разные жизни. Это не случайно: «когда мир был юн, люди и драконы были единственным народом, крылатой расой, говорящей на Истинном языке».

Первые драконы были символом первоначального единства, предшествующего любому разделению. Для них не было дихотомии между разумом и телом, субъектом и объектом. Первые драконы, созданные Сегоем, были единственным племенем. Однако, с тех пор как в Земноморье установилось равновесие противоположностей, единое должно было уступить место двум. Все созданное живет во времени и, как говорит Тенар, «ничто не может не меняться». Драконы превратились в две разные расы с различными интересами и жизненными путями. С разделением появились ненависть и недоверие, которые привели к конфликту и еще большему разделению.

В конце-концов, люди отыскивают забытые знания о своих братьях, но драконы говорят, что человек нарушил древнюю клятву и вторгся на их территорию на востоке — не на поверхности архипелага, но в другом измерении, за пределами Селидора. Клятва была нарушена, когда человек благодаря магии решил, что не умрет, но будет жить вечно в землях драконов — лучшем из двух миров.

Тем не менее, мир между двумя племенами первых драконов, благодаря новым обретенным людьми знаниям, восстановлен: драконы остаются бессмертны, независимы и летают свободно в другом измерении, потеряв при этом землю. Люди утрачивают крылья, язык сотворения, они вынуждены умирать и перерождаться. Но оба племени по-прежнему могут созидать — словом и поступком.

Драконы иных миров

Невозможно в рамках одной статьи подробно рассмотреть всех драконов,

которых знает род человеческий. Тем не менее, в общих чертах их развитие от Толкина до наших дней проследить можно. С драконом теперь не принято воевать, и, если он и не лучший друг человека, как, например, драконница Рыся из «Войны мага» Ника Перумова, то хотя бы редкий вид, а то и вовсе последний представитель вида. Так, например, у Анджея Сапковского в романе «Ведьмак» Геральт, истребитель монстров, приказывает пощадить Виллентретенмерта, последнего из драконов.

У Джона Локхарда и вовсе драконы куда благороднее людей. И можно подумать, что змей из фэнтези становятся похож на своего восточного собрата — но слишком уж приторно-сладкими он становится, в такого уже не очень то и веришь.

Впрочем, конечно, не все драконы подобреи. Вспомнить хотя бы Кринн с его разделением по цвету чешуи. Металлические — направо, к добру, хроматические — налево, ко злу. Вот уж где баталии! Вместо единичных драконов, великих и ужасных, меняющих ход истории и являющихся живой легендой, имеем драконы стаи, а то и армии. Одного то дракона супергерою не противопоставишь — не такие они нынче пошли. Вот вам и «драконья пустыня», в которой обвиняли средневековый эпос, а ведь там драконов было куда меньше. Жаль, что качество не всегда сопутствует количеству, а чаще даже наоборот. Дракон стал модным, произошла десакрализация образа.

Но если дракон пережил забвение, думаю, переживет и почитание. Слишком сильно мы нуждаемся в нем, а что злейший враг, что преданнейший друг в покое нас не оставит.

Дмитрий Борисенков

Рисунок справа руки Ивана Иванова ▶

Полет драконов (Дон Маклин)

Полет драконов через облака
Реален, или был лишь сном?

Полет драконов — плаванье в века!
Оставь мираж, оставь свой дом!

Я вижу прошлого виденья,
Подняв глаза на синь высот.

Я верю в чуда исполненье —
Пусть мир волшебный оживет!

Хочу лететь за ними вслед,
В мир, где они живут и ныне.

Могу ли душу я раскрыть,
Чтоб видеть сквозь сомнений иней?

Полет драконов в вышину небес:
Поймают ветер и умчат с собою.
Полет драконов, королей чудес —
Фантазия!.. Но он всегда со мною.

Перевод: Маргарита Косых

PEDO MELLON A MINO

Однажды мой друг, очень умный, интересный и вообще замечательный человек, спросил меня (кажется, это было после выхода на экраны очередной части фильма «Властелин Колец»): «И что вы находите во всем этом?» Этот вопрос поставил меня в тупик. Единственный ответ, пришедший мне тогда в голову, не блестал ни новизной, ни остроумием. «Это же целый мир!», — сказала я. Дальше разговор плавно перешел на другие темы, но почему-то тот вопрос до сих пор не дает мне покоя, и хочется ответить на него вразумительно. Не для других — для себя. Что я уже столько времени во всем этом нахожу?

Да простят меня поклонники множества других вымышленных миров, но единственный мир, который я воспринимаю как реальный — это толкиновская Арда. Почему? Причин много и перечислять их все, наверное, не имеет смысла. Остановлюсь на одной, но одной из главных — языке. Точнее, языках...

Вначале было слово

Пробудившиеся у Куйвиэнен старшие дети Илуватара «начали говорить и стали давать имена всему, что постигли». Они называли себя «квенди», то есть «говорящие».

Так рождалась и мифология Дж.Р.Р. Толкина. Мифология, возникшая из языка. И это не случайно: одно из самых главных условий того, чтобы вымышленный мир был правдоподобен — присутствие языков, на которых говорят населяющие его народы. Названия стран, городов и рек, имена героев, — конечно, все это

может быть и на родном языке читателя, но это сразу сделало бы вымышленный мир условным, а фантазию, его создавшую, — ограниченной. Ведь если мир не похож на наш, вряд ли в нем могут возникнуть те же самые языки.

Но одного незнакомого звучания слов мало — ощущение реальности возникает только тогда, когда слова имеют смысл. Воображение, конечно, может и само нарисовать любую картину, особенно если оно развито и богато. Но одно дело, когда опираешься на сплошные условности, а другое — когда за основу взято что-то настоящее, живое, естественное для вымышленного мира. Если нам предлагают представить себе, например, единорога, мы вольны сделать это так, как хотим и можем. Но если перед нами вполне конкретное, пусть и неполное его описание,

да еще с приложением детального изображения рога, то он становится для нас живым, и мы начинаем охотно верить в его существование.

И, наконец, как вымышленному миру нужны свои языки, так и языкам, нужен мир.

Убежден, что для создания... языка, для того, чтобы этот язык стал настоящим языком и приобрел все те качества, которыми обладает язык традиционный, следует измыслить, хотя бы вчерне, соответствующую мифологию... Лишь мифология придает языку индивидуальность и лишь язык наделяет мифологию достоверностью.

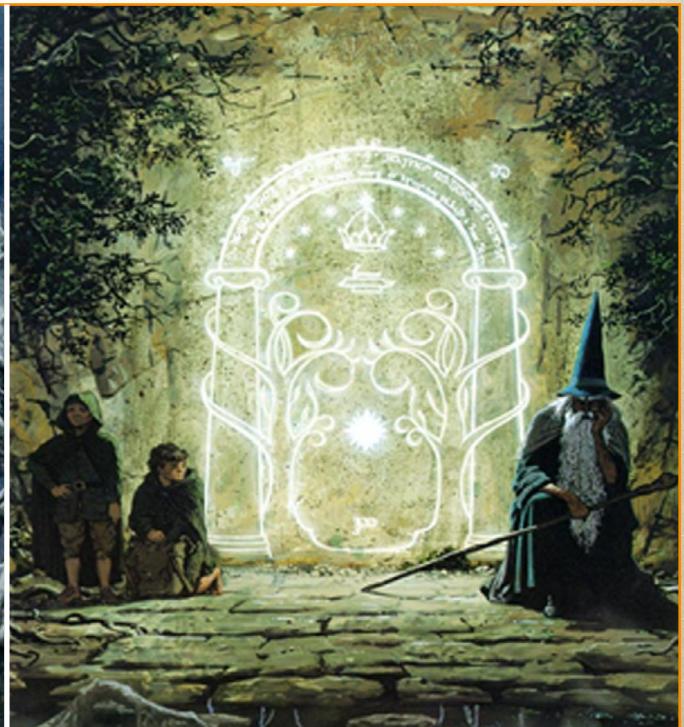
(«Тайный порок»)

Языки оживляют вымышленный мир. Мир дает языкам возможность развиваться в зависимости от исторического процесса, от переселения народов в другие страны, в которых говорят на других языках. Так, например, во время Исхода нoldор звук *þ* в их речи меняется на *s*, а к третьей эпохе звук *ng* или *n~* (твердый носовой задненебный [ng] в середине слова) меняется на *n*.

**þ* — это звук, передаваемый в английском языке сочетанием букв *th*, что на русский язык обычно передается как «т», *s* — соответственно «с».

▽ Игра слов порой заставляет задуматься даже мага.
Алан Ли — Восточные врата Дарина (The West Gate of Dúrin)

Тэд Несмит — Пароль в Морию (Password into Moria).

Внутри языка

У Толкина нет случайных слов, случайных имен. В истоках его мира лежит проработанная, логичная языковая основа со своими законами и правилами.

Все эльфийские языки — а именно им Толкин уделял наибольшее внимание, и они были разработаны тщательней и подробней остальных, — происходили от древнего, «праэльфийского» языка, на котором говорили квendi. Затем, с разделением на эльдар и авари, разделились и языки. Самые известные из них — квенья и синдарин. Их вполне можно изучать как любой другой язык: существует их грамматика, фонетика, и довольно впечатительный лексический состав. Да и правила словообразования, позволяют восполнить пробелы ввиду отсутствия «бытовых» слов и понятий и образовывать новые слова, делая язык пригодным для общения и выражения мыслей.

И за всем этим годы работы, которая, возможно, была по плечу лишь Толкину: прежде чем придумывать свои языки, он открыл для себя готский, финский, древнеанглийский, древнеисландский, а затем и многие другие. Воистину, был прав его друг, Клавд Стейплз Льюис, в одном из своих отзывов написав:

Он побывал внутри языка, ибо обладал уникальной способностью чувствовать одновременно и язык поэзии, и поэзию языка.

Музыка слов

В одном из писем Толкин пишет: «лингвистические структуры всегда действовали на меня, как музыка или цвет». Красоту языков, их музыкальность, их значимость он хотел открыть другим людям и всегда считал:

Языковое ощущение (и способность артикулировать звуки) ... присуща всем лицам без исключения и... находится в дремлющем состоянии... В некоторых людях это ощущение наиболее развито, и такие люди становятся полиглотами или поэтами.

(«Тайный порок»)

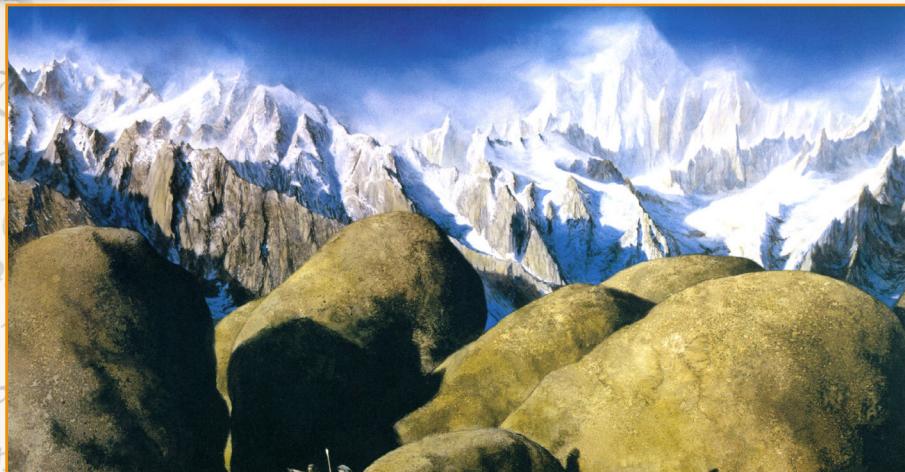
Еще не зная, насколько дотошно разработаны языки Арды, я, первый раз читая «Властелина колец», воспринимала прощальную песню Галадриэли не так набор красивых слов, а как логично выстроенное стихотворение — только на неизвестном мне языке. И тогда же возникло желание выучить этот язык, понять его, почувствовать, ведь даже само его звучание приносило массу удовольствия. Много позже, уйдя с головой в мир Арды, я поняла, что это называется красивым словом — *lamatyave* (наслаждение звучанием и формой слов), что было для эльдар более важной индивидуальной чертой, чем рост, цвет волос, черты лица и т.д.

▲ Маллон (Mallorn) - «Золотое дерево». От синдаринского «*mal*» - золото , «*orn*» - дерево.
▼ Тэд Несмит (Ted Nesmith) – Великое Древо Карадона (The Great Tree at Caras Galadon)

▼ Толкину совсем не нравилось Черное наречие. Однажды один из почитателей прислал ему стальной кубок. К своему разочарованию, Толкин обнаружил, что на нем были «выгравированы ужасные слова с Кольца. Естественно, я никогда не пил из него, а использовал его под пепельницу»

ФАКИФ
ЛЯ
ХНУРФНРНС

Гномий язык тоже отражает характер и образ жизни его носителей. Для сравнения можно привести пример эльфийского (синдаринского) и гномьего названия горы, через которую пытались перейти Хранители — соответственно Карадарас и Баразинбар.

Джон Хоу — Карадрас

Отсюда и такое разное звучание языков, описанных в книгах профессора: плавно и размеренно звучит квенья, на котором нoldор говорили в мирном Амане, никуда особо не торопясь, не ожидая ни бед, ни потерь. Синдарин куда более резкий, четкий, лаконичный, в нем больше согласных — жизнь в Эндорэ не располагала к спокойному созерцанию. Чтобы увидеть эту разницу достаточно вспомнить, как изменились имена пришедших из-за Моря нoldор. Первучие Финдарато, Финдекано, Майтимо, Тиелкормо превратились в не менее звучные, но куда более лаконичные Финрод, Фингон,

Маэдрос, Келегорм. Ондолиндэ становится Гондолином, а если перевести на квенью имя лихолесского принца Леголаса — получится Лайквалассэ, что звучит совсем по-другому, несмотря на общие корни.

Гномий язык тоже отражает характер и образ жизни его носителей. Для сравнения можно привести пример эльфийского (синдаринского) и гномьего названия горы, через которую пытались перейти Хранители — соответственно Карадарас и Баразинбар. А о темном наречии нечего и говорить — достаточно вспомнить, как зловеще звучит надпись на Кольце Всевластия.

Дверь в Средиземье

И все же... Что двигало мной и другими «ненормальными», готовыми часами биться над переводом с квенья и обратно какой-нибудь заковыристой фразы с кучей падежей и временных окончаний или учить невероятно прекрасные слова, пытаясь составить из них предложения и сделять языки, рожденный на бумаге, живым?

Должно быть, у каждого ответ свой, но мне кажется, что языки помогают найти душевное равновесие и гармонию. Помогают попасть в Волшебную страну Средиземье.

В статье «О волшебных сказаниях» Толкин пишет об это и приводит для примера слово «янейфок» — «кофейня» наоборот, которым «Честертон обозначил ту странность, которая проявляется в стертом облике слишком привычных вещей, вдруг увиденных под новым углом зрения». И это лишь одна из граней фантазии, опять же связанная с языком. Слова не просто живут своей жизнью, они создают жизнь и творят новую реальность.

Толкин не просто создал свой мир, сделав его таким «настоящим» и объемным. Он еще и приоткрыл в него дверь — почти так же, как у врат Мории. «Pedo mellon a mino» — «Скажи “друг” и войди». А значит, как во «Властелине колец», друг, знающий произношение этого слова на эльфийском — тем самым подтверждая, что он друг, а не случайный прохожий, — может войти. Не в этом ли секрет притягательности Средиземья?

Евгения Воробьева

ТЕНГВАР И КИРТ

Как правило, язык подразумевает не только произношение, но и письменность. Если, конечно, речь идет о языке развитых народов, а народы Арды, несомненно, такими являются. В основе письменности лежит алфавит — система графических знаков.

Известны два алфавита. Первый был создан Феанором в Предначальную Эпоху на основе более ранней системы знаков Румила. Этот алфавит называется тенгвар и представляет собой набор согласных звуков, изображаемых символами, позволяющими делать записи как на родных для эльдар языках, так и на языках, известных им.

Тенгвар Феанора состоит из 24 главных знаков, которые обычно располагают в четыре ряда (тамар — ряд, серия, группа) по шесть степеней (тьеллер — степень, порядок). Кроме того, есть дополнительные буквы, а также ряд значков (тектар), обозначающих гласные. Они ставятся либо над следующей за гласной буквой, либо над предыдущей, в зависимости от языка.

Вторым алфавитом стал ангертас или кирт, изобретенный Дареном для обозначения звуков синдарина. Каждая руна здесь соответствует одной фонеме, то есть, представлены как согласные, так и гласные звуки. Разделение между словами обозначается не пробелом, а точкой. Графически кирт отличается от тенгвара более четкими прямыми линиями, из-за чего алфавит является более удобным для вырезания надписей на камне. Тем не менее, в Средиземье он получил гораздо меньшее распространение, нежели тенгвар. Но именно кирт избрали гномы для слов на своем языке — кхуздуле, — при этом внеся в алфавит некоторые изменения. Новая система записи слов получила название Морийский ангертас или Длинные руны Мории. Кирт использовали также некоторые народы людей и, по некоторым сведениям, орки.

p/Γ	t	p/Þ	p	q/k	ch	q/V	c/k
β/Φ	d	β/ꝝ	b	ç/k	j	ç/V	g
b/1	th	b/ꝝ	f	d/l	sh	d/V	kh
β̄/β̄	dh	β̄/ꝝ	v	ð/l	zh	ð/V	gh
ñ/↑	n	ñ/ꝝ	m	ç/λ	ñ/ny	ç/V	ø
ñ/	r	ñ/ꝝ	w	ç/	-	ç/	-
y/K	g	y/K	rh	τ/t	l	τ/t	lh
é/⟨	s	é/ꝝ	s	ɛ/x	ss	ɛ/	ss
λ/λ	h	λ/ꝝ	hw	ə/	-	ə/ꝝ	w

▲ Тенгвар и ангертас

▼ Отрывок из Namarie — самого большого стихотворения на квенью во «Властелине колец»

Å! ḡöȝí ᷇h̄m̄n̄ ᷇ȝ һjȝm̄m̄.
c̄j̄m̄ j̄m̄j̄ȝ ȝ ȝj̄m̄ īȝȝm̄

Ai! Laurië lantar lassi súrinen,
Yéni únótimë vë rámar aldaron!

JASON FISHER

Tolkien Studies, 2008, №5

ДЛЯ КОГО ИМЕННО? И ПОЧЕМУ?

Доказательства принадлежности трех эльфийских колец

Как это происходило и с другими артефактами во «Властелине Колец», окончательные названия, описания и возможные функции трех эльфийских колец были определены Толкином не сразу и неоднократно им изменялись. На самом деле эльфийских колец изначально должно было быть девять, а три предназначались людям. Позже из девяти колец эльфов осталось только три, которые соотносились сначала с «землей, воздухом и небом», а позже с «землей, морем и небом». Однажды Толкин даже назвал Три Кольца «Kement, Ëar, и Menel, Кольца Земли, Моря и Неба», но позже он отказался от этих названий, поскольку они впоследствии были увязаны со своей собственной этимологией. И, хотя в самой ранней форме «Стихотворения о Кольцах» упоминалось о девяти эльфийских кольцах, в первом черновике главы «Тень прошлого» (одной из самых старых частей рукописи, ранее называвшейся «Древняя история») говорилось о трех Кольцах Эльфов с самого начала. Между тем, в рукописи А главы "Серые гавани", вообще не было эльфийских колец, в то время как в рукописи Б, кольца были упомянуты, однако без названия имен. Более того, Кольцо Галадриэли поначалу было Кольцом Земли, и оставалось таковым до удивительно поздней даты – первой корректурной гранки,

где три эльфийских Кольца были окончательно наречены Нарья, Нэнья и Вилья и описаны так, как мы сейчас их знаем.

Казалось бы, все эти изменения были характерными трудностями, вызванными подгонкой Трех Кольца к легенде о Едином и согласованием всех четырех на фоне уже богатого и хорошо проработанного легендариума, в котором не было кольца до сюжетного решения в «Хоббите», произошедшего по счастливой случайности. Не удивительно, что многие читатели оказываются в замешательстве, когда пытаются понять природу Трех Кольца и то, кому какое кольцо было даровано. Нередко, например, ошибочно предполагают, что Элронд, а не Галадриэль обладал

Кольцом Воды, аргументируя тем, что это, возможно, объяснило его способность повелевать водами Бруинена. Другие по ошибке полагают, что поскольку Гэндалфу впоследствии было суждено стать Гэндалфом Белым, ему было поручено быть Хранителем Белого Кольца, а не Красного. Такие заключения, возможно, очевидны, но они, тем не менее, ошибочны. Чтобы исправить их, необходимо выяснить, кому и почему принадлежало каждое из Кольц.

Нарья КРАСНОЕ КОЛЬЦО КОЛЬЦО ОГНЯ

За Нарью проследить проще всего главным образом потому, что легенда не расходится с догадками читателей. Так называемое Красное Кольцо или Кольцо огня, Нарья, как и другие эльфийские Кольца, было инкрустировано драгоценным камнем – рубином. Однако мы не знаем, из какого металла оно было сделано. Известно, что Келебримбор передал оба – Нарью и Вилью – на хранение Гил-Галаду, после того, как открылись планы Саурона. Впоследствии, Гил-Галад отдал Нарью Кирдану, правителю Митлонда, хотя когда именно он это сделал остается

△ Гэндалф в Серых Гаванях. Кадр из фильма «Властелин Колец. Возвращение Короля»

Маг больше не таился, и на его пальце сверкало Третье Кольцо, Нарья, с алым, как пламя камнем.

Дж. Р.Р. Толкин «Властелин колец»

▲ Гэндальф и Балрог на мосту Кхазад-Дума. Кадр из фильма «Властелин Колец. Братство Кольца»

«Я – служитель Тайного Огня, хранитель пламени Анора. Ты не пройдешь. Темный огонь не поможет тебе, пламя Удуна. Ты не пройдешь»

Дж. Р.Р. Толкин «Властелин колец»

открытым вопросом. Но Кирдан не использовал Кольцо, утверждая, что ему «оно было передано лишь для тайного хранения, и здесь, на западных берегах, оно бесполезно». Немного позже, когда Гэндальф прибыл в Средиземье, Кирдан доверил Нарью ему, что позже подлило масло в огонь в отношениях Гэндальфа и Сарумана. Отдавая Нарью Гэндальфу, Кирдан провозгласил, что «это Кольцо Огня, – и с его помощью вы сможете воспламенять сердца, когда в мире воцарится холод». Некоторые читатели торжествующе утверждают, что «Гэндальф специально изучал магию огня и света». Однако, как отметил Дуглас Аnderсон, «Ссылка на «Хоббита», указывающая на Нарью и фейерверки Гэндальфа, в споре выглядит, как мелочная попытка сбить человека с толку». Поскольку «Хоббит» предшествовал «Властелину Колец» и Нарью как такового не существовало во время проработки Толкином характера Гэндальфа, нет никаких оснований утверждать, что фейерверки, упомянутые ранее, как-нибудь связаны с Нарью. И если мы выяснили, что в «Хоббите» это так, то это так же верно и для «Властелина Колец», потому что «фейерверки естественно

продолжали первоначальный образ, и только впоследствии, стали частью образа Трех Колец». Тем не менее, в контексте «Властелина Колец» справедливо предполагать, что Гэндальф использовал силу Кольца Огня, чтобы усиливать свои собственные способности. Или, если посмотреть на этот вопрос с другой стороны, возможно, Гэндальф и был выбран Хранителем Нарья из-за своих естественных способностей, что гармонично связывало его с природой этого Кольца. Что мы знаем наверняка, так это то, что Толкин дает интересный намек, подтверждающий эту связь в письме 1968 года Дональду Сванну, где он объясняет, что «Фейерверки... – часть образа Гэндальфа, владельца Кольца Огня, Воспламенителя: при этом самый «ребяческий» аспект, явленный хоббитам — это как раз фейерверки». Хотя нам нигде явно не говорят, что Гэндальф использует Нарью в обращении с огнем, кажется, что Толкин предполагал, что мы сами установим эту связь.

Дальнейшим подтверждением этой гипотезы являются слова Гэндальфа Морийскому Балрогу:

Я – служитель Тайного Огня, хранитель пламени Анора. Ты не пройдешь

▼ Элронд [слева] и Гил-Галад [справа] в битве Последнего союза с Сауроном. Кадр из фильма «Властелин Колец. Братство Кольца»

дешь. Темный огонь не поможет тебе, пламя Удуна. Ты не пройдешь.

«Тайный Огонь», вероятно, специально отсылает к «Вечному Пламени» Илуватара, а «Пламя Анора», возможно, символизирует силу Солнца; однако, эти упоминания теснее, нежели других Хранителей, связывают Гэндальфа с основным элементом Кольца Огня. Таким образом, Кольцо Огня Гэндальфа находится в прямом противопоставлении потерянному Кольцу Саурона, Единому, выразительно названному «колесо огня». Возможно, стоит отметить здесь, что в более ранних черновиках, описывающих встречу с Балрогом, связь менее явна, чем в опубликованном тексте. В первом варианте Гэндальф – «Повелитель Белого огня». Вместе с тем, черновики Б и В немного отличаются: «Повелитель Белого огня» и «Повелитель Белого пламени».

ВИЛЬЯ ГОЛУБОЕ КОЛЬЦО КОЛЬЦО ВОЗДУХА

Вилья представляет собой более интересный случай. Вилья, Кольцо Воздуха, было известно также как Голубое Кольцо – золотое с сапфиром – которое называли «могущественнейшим из Трех». Вместе с Нарью Келебримбор отправил Вилья Гил-Галаду на Запад Средиземья, затем, перед своей смертью, Гил-Галад даровал Вилья и вице-регентство над Эриадором Элронду. Но какие свидетельства мы можем найти, чтобы объяснить правомерность этого выбора? Здесь доказательства отчасти скучны и более умозрительны, чем в случае с Нарью, но я полагаю, мы можем немного приблизиться к ответу. Первые впечатления Бильбо о Ривенделле дают ключ к разгадке:

Воздух становился все теплее, чем глубже они спускались, сосновый дух подействовал на Бильбо усыпляюще, он поминутно клевал носом, чуть не

Сокровища

падая с пони, и несколько раз ткнулся ему в холку.

И моментом позже:

"Ммм! Пахнет эльфами!", – подумал Бильбо и посмотрел вверх, на звезды. Они светились ярко и отливали голубым.

И еще: когда Фродо узнал, что направляется в Ривенделл после своего ухода из Шира, «его сердце внезапно наполнилось желанием увидеть дом Элронда Полуэльфа и дышать воздухом сокрытой долины, где многие из Дивного Народа по-прежнему жили в мире». Конечно, возможно, что эти указания на основной признак и цвет Кольца Элронда всего лишь совпадение, и что мы непредусмотрительно принимаем их за аргументы, как с Кольцом Огня Гэндалфа. Но благодаря этим намекам, мы можем увидеть, как Толкин представлял себе Ривенделл с самого начала. В любом случае, это не единственные свидетельства, которые мы имеем.

Чтобы объяснить, что я имею в виду, необходимо сделать краткое отступление о назначении трех Сильмариллов. Внимательные читатели могут помнить, что Сильмарилл вырванный из железной короны Моргота Береном и Лютиэн, перешел к Эarendилу и стал Утренней (и Вечерней) Звездой. Позже, после Войны Гнева, Маэдрос и Маглор, последние из оставшихся в живых сыновей Феанора, путем предательства завладели двумя другими Сильмариллами. Но Варда освятили Камни, и из-за бед, принесенных Клятвой Феанора, Маэдрос и Маглор не могли больше держать их. Маэдрос «в муках и отчаянии ... бросился в открывшуюся огненную пропасть и так погиб; и Сильмарилл, который он нес, навек оказался погребен в недрах Земли». Маглор «не смог терпеть боль, которую Сильмарилл доставлял ему и выбросил камень в Море. С этого момента он вечно скитался среди волн по побережью, и в пении его слышались боль и сожаление». Так, каждый из трех Сильмариллов нашел

▲ Ривенделл. Кадр из фильма «Властелин Колец. Братство Кольца»

«Поднимавшееся из-за далеких гор нежаркое солнце застало его (Фродо) уже на террасах под говорливым Бруиненом; тончайший жемчужный туман висел над рекой, пожелтевшие листья мерцали росой, а в воздухе пылали тонкие колышущиеся паутинки».

Дж. Р.Р. Толкин «Властелин колец»

свой окончательный приют – «один – в просторах небес, другой – в огне сердца мира, и третий – в глубинах вод». Несмотря на непостоянство Толкина в отношении эльфийских Кольца Власти, не может быть совпадением то, что, окончательно определив историю трех колец, он связал каждое из них с судьбой одного из Сильмариллов. Кроме того, мы помним, что Келебримбор, внук Феанора, создал Три Кольца, тонко повторяя работу своего деда.

Таким образом, становится ясно, что Сильмарилл Маэдроса должен соответствовать Кольцу Огня, Нарья; в то время как Сильмарилл, взятый Маглором, должен был быть предшественником Кольца Воды, Нэнья. Но возвращаясь к Вилья, Кольцу Воздуха, если оно действительно соответствует Сильмариллу Эarendила, то Элронд, сын Эarendила, будет удачным выбором в качестве Хранителя. Действительно, в эссе «О Кольцах власти и Третьей эпохе», мы читаем, что «еще до окончания Третьей Эпохи эльфы знали, что Кольцо с Сапфиром на-

ходилось у Элронда, в скрытой долине, где над домами звезды сияли так ярко как нигде больше». Толкин пишет, что во время своего окончательного ухода из Средиземья, «Элронд был в серой мантии и со звездным венцом на лбу». Это, несомненно, можно считать намеком на связь с Сильмариллом Эарендила, который как звезда «горит во лбу».

НЭНЬЯ БЕЛОЕ КОЛЬЦО КОЛЬЦО ВОДЫ

Наконец, Нэнья, Кольцо Воды, которое также называли Адамантовое Кольцо, указывая на его большой белый камень, по-видимому, алмаз. Само Кольцо было сделано из мифрила, но в его первом описании говорится:

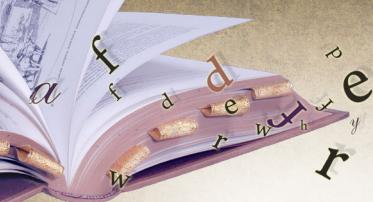
Оно блеснуло подобно отполированному золоту с легким серебряным покрытием, и белый камень сверкал в нем, как будто бы Вечер-

«На невысоком постаменте стояла большая чаша, а рядом - серебряный кувшин. Водой из ручья Владычица наполнила чашу до краев...»

Дж. Р.Р. Толкин «Властелин колец»

▼ Кадр из фильма «Властелин Колец. Братство Кольца»

няя звезда прилегла отдохнуть на ее [Галадриэль] руке.

Здесь снова, казалось бы, проявляется связь со Звездой Эarendила (и, возможно, это может запутать читателей), однако Кольцо Воды, гораздо больше связано с Галадриэль, нежели могло бы быть связано с Элрондом. В частности, описание Кольца во многом соответствует описанию самой Галадриэли:

Даже среди эльдар ее называли прекрасной, а волосы ее считали чудом, которому нет равных. Они были золотыми, как волосы ее отца и матери его Индис, но пышнее и сияли ярче, ибо золото их было тронуто отблеском звездного серебра волос ее матери; и эльдар говорили, что свет Двух Древ, Лаурелина и Телпериона, слился в их прядях.

Можно также найти указания, которые объясняют, какое отношение имеет Кольцо Воды к Галадриэль и Лотториэну. В «Неоконченных сказаниях» говорится, что «[Галадриэль] получила от Келебримбора Нэнью, Белое Кольцо, и его силой страна Лоринанд была укреплена и стала прекрасна. Но и власть этого Кольца над Галадриэлью была также велика и неожиданна, ибо оно увеличило ее извечную тоску по морю и возвращению на Запад; так меньше стало для нее радости в Средиземье». Чуть позже в этой же главе Кристофер Толкин добавляет:

В заключение рассказ возвращается к Галадриэли, повествуя о том, что тоска по морю стала в ней так сильна, что, хотя она считала своим долгом оставаться в Средиземье, она решилась покинуть Лоринанд и поселиться возле моря.

Неудивительно, что существует еще и лингвистическая зацепка. Однако, прежде чем обратиться к ней, будет полез-

▲ Фиал Галадриэли. Кадр из фильма «Властелин Колец. Братство Кольца»

Она [Галадриэль] подняла маленький хрустальный фиал: он мерцал, когда она двигалась и лучи белого света лились из ее рук.

Дж. Р.Р. Толкин «Властелин Колец»

ным краткое напоминание этимологий названий Трех Кольц. Они довольно просты и не предполагают скрытых смыслов, но заслуживают внимания. Все три Кольца получили свои имена через квенийские корни NEN – «вода», NAR – «огонь» и WIL – «летать, держаться в воздухе» – в «Этимологии» в «Утраченном Пути» приводится также ряд производных от каждого из этих корней. Каждое название, по сути, простейшая абстракция, с основными значениями «водный», «огненный» и «воздушный» соответственно. По существу, я считаю, что этимологии эльфийских названий (эльфийских) Кольц в точности синонимичны английским значениям, которые Толкин использует неоднократно. Читатели, которые склонны путать кольца, скорее всего, обращаются к их эльфийским именами за объяснениями, однако, если для них английские

интерпретации не вносят ясность, то и эльфийские вряд ли помогут. Было бы интересно, если бы эльфийские названия намекали на что-нибудь более существенное, но они, тем не менее, не выходят за рамки тех наблюдений, которые я привел в этой работе.

Но, вернемся к лингвистической связи, которую я упоминал: так получается, что этимология имени Галадриэль дает интересный намек на ее связь с Кольцом Воды. В позднем филологическом эссе «Шибблет Феанора», мы узнаем, что «имя Галадриэль произошло от общезельфийского (общезельдарского) корня NAL «сияющий, отраженным светом»; *nalata «сияние, отраженным мерцанием» (от драгоценных камней, стекла или полированного металла или воды), квенийское nalta, на телери-не alata, на синдарине galad».

Как известно из ранних черновиков, первоначальный замысел Толкина относительно имени Галадриэль был связан с galadh «деревом», что соответствует предположениям большинства читателей. Однако позже, Толкин решил отказаться от этой мысли, преднамеренно отбросив связь с galadh и изменив этимологию, как описано выше. Мы можем только догадываться, почему он сделал это, но очень заманчиво представить эти изменения в качестве доказательства связи с Кольцом Воды. Кроме того, в описаниях Лотториэна Толкин довольно часто останавливается на изображении воды (в то время как в описании Ривенделла – на изображениях воздуха). Двух примечательных примеров должно хватить:

Рассматривая окрестности к западу от флетта, сквозь ветви деревьев Фродо видел всю долину Сильверлоуд, разливавшуюся подобно морю с лестницами многочисленных водопадов;

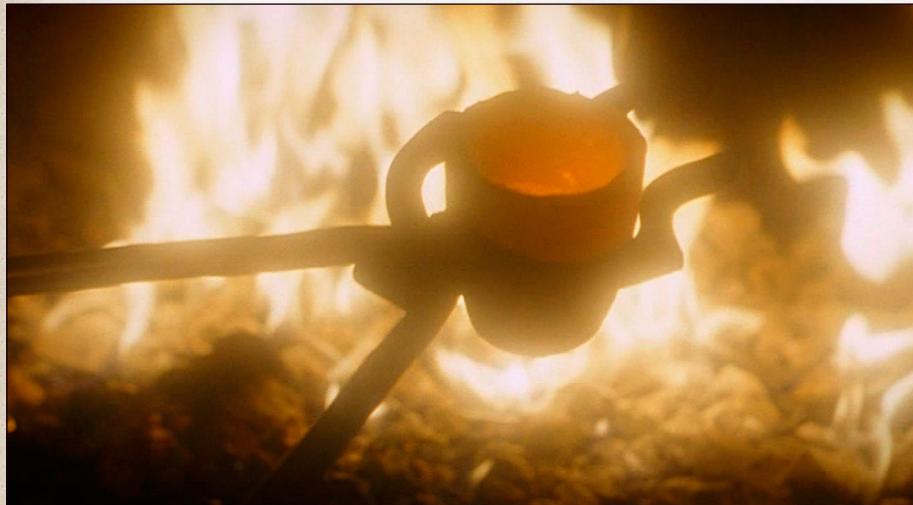
и позже:

Сила Лориэна в кольце, одном из трех колец, что носит на пальце Галадриэль.

Дж. Р.Р. Толкин «Властелин Колец»

▼ Нэнья на руке Галадриэли. Кадр из фильма «Властелин Колец. Братство Кольца»

△ Кадр из фильма «Властелин Колец. Братство Кольца».

В середине Третьей эпохи мастера Ост-ин-Эдхииля превзошли все прежние свои творения: они воплотили свой замысел и создали Кольца Власти. Но Саурон направлял их труды и знал все, что ими было сделано, ибо желал он опутать эльфов и подчинить их своей воле.

И тотчас ветер потянул с юга, и в шелесте золотистой ясеневой листвы Фродо услышал, как лазоревые волны накатываются из минувшего далека на берег, давно смывший о бездонные глубины, а над бескрайней лазурью всхлипывают чайки, которых никто в Средиземье не видел.

А еще есть Нимродель. Если оставить на данный момент легенду о Нимродель и Амроте, то кажется уместным полагать, что чары реки Нимродель поддерживаются силой Кольца. Как говорит Леголас «Я спущусь к воде, ибо говорят, что эта река исцеляет грусть и снимает усталость». Не менее важны Зеркало Галадриэль и Фиал (наполненный водой), который она дарует Фродо. Думаю, будет оправданным предположение, что вода Зеркала (и Фиала) получает свою силу от Нэнья. Стоит также упомянуть интересные примечания и заметки на полях [сделанные Толкином] относительно связи Галадриэль, Нэнья и Арагорна, как описывается в «Войне Кольца». Здесь Толкин кратко рассматривает возможность передачи Галадриэлью ее Кольца (вероятно, Нэнья, но еще без имени) Арагорну, чтобы он использовал его против Саурана. Но Толкин сразу же отверг этот замысел, так как это оставило бы Лориэн незащищенным, однако тот факт, что он принял к рассмотрению эту идею, пусть и не на долго, весьма необычен. Возможно даже, это связано с тем, что люди Лебенина обращались к Арагорну как «Властелин Колец». По словам Гимли, даже сыновья Элронда – Элладан и Элрохир называли его этим титулом — титулом — что едва ли стоит упоминать — принадлежал только лишь Саурону. Что Толкин здесь имел в виду даже Кристофер не смог сказать. Возможно, одна из причин, по которой Толкин отбросил эту идею, было соблюдение соответствия судей Трех Колец, которое мы сейчас наблюдаем в каноническом тексте.

димо, когда история Трех Колец только начала развиваться, Толкин еще не был уверен, каким образом включить их в свой уже богатый легендариум; однако, к тому времени, когда он написал эссе «О Кольцах Власти и Третьей эпохе» (опубликовано вместе с «Сильмариллионом»), он уже определил их окончательное количество, названия, описания и хранителей. Увидеть это эссе в черновике с пометками и исправлениями Толкина было бы очень полезно, однако его изменения нигде не прослеживаются. Эволюция же дополнюющей его части – «Аккалабет» – рассматривается в «Народах Средиземья».

Лучшее, что у нас есть – это первый законченный черновик эссе конца 1940-х гг., посланный как дополнение с письмом Катерин Фаррер 15 июня [1948?] года. Большая часть эссе была, возможно, набросана несколькими годами ранее, ведь как мы знаем из «Предательства Изенгарда», часть поясняющего материала из черновика «Совет у Элронда» была вырезана из «Властелина Колец», но включена в эссе «О Кольцах Власти». Хотя эссе было уже наброшено ко второй половине 40-х гг., Толкин, должно быть, продолжал вносить исправления, на протяжении всего написания «Властелина Колец», вплоть до пробной гранки (1954 г.) и позже, так как мы знаем, что ключевые элементы эссе «О Кольцах Власти» – особенно имена Колец – были не выбраны до этого времени. Таким образом, именно в этот период между концом 40х и серединой 50-х Три Кольца появились в их окончательной форме и были точно соотнесены с более крупными историями и легендами волшебного мира Толкина.

**Перевод: Крис Ли,
Дмитрий Борисенков**

То были Три Кольца, созданные позже прочих, и они обладали величайшей силой. Звались они Нарья, Нэнья и Вилья - Кольца Огня, Воды и Воздуха, украшенные рубином, адамантом и сапфиром; и те, кто хранил их, могли отвратить распад, что несет время, и отсрочить увядание мира...

▼ Кадр из фильма «Властелин колец. Братство Кольца»

Орлы летят

Ни для кого не секрет, что в наше время без труда можно найти тысячи самых разных иллюстраций к текстам Толкина. Среди них немало тех, что не вписываются в мир профессора и отражают лишь точку зрения автора или вообще ничего не отражают. Есть те, что подобно окнам в волшебную страну, дают шанс украдкой заглянуть в Средиземье и рассмотреть поближе какой-то уголок или героев, дополняя текст. Но бывают и совсем особенные работы, которые надолго остаются в памяти и дают шанс по-другому взглянуть на всю историю в целом.

Впервые рисунок «Орлы летят» (*The Eagles are coming*) я увидел, когда просматривал иллюстрации к книгам Толкина, желая еще раз мысленно побродить по закоулкам Средиземья. Обычно мой взгляд не останавливался надолго на том или ином рисунке, и на просмотр уходило не более тридцати секунд. Когда же моему взору предстала работа Майкла Уэлана, на которой была изображена сцена падения Мордора и Орлы, летящие спасать Фродо и Сэма, я не удержался от мысленной критики в ее адрес. Слишком много фактических ошибок бросалось в глаза, слишком много несоответствий книги. Хоббиты были больше похожи на богов или героев мифов древности, чем на уставших и замученных, испачканных в грязи, голодных маленьких

людей. Не видно раны от удара Голлума на лице Сэма, одежда хоббитов далеко не орочья, у Толкина Сэм не поддерживал Фродо, да и про фиал в этом эпизоде не слова. Но что-то останавливает взгляд на рисунке, что-то не дает забыть его и продолжить смотреть другие иллюстрации.

Потихоньку голос критика умолкает, и начинаешь понимать, что перед тобой одна из лучших иллюстраций к книгам профессора. И вот что удивительно: нельзя сказать, что иллюстрация одна из лучших, несмотря на ошибки. Нет, напротив, одна из лучших благодаря «ошибкам». Рисунок раскрывает душу книги, а факты – лишь отправная точка для творчества. Да, Сэм не держал Фродо в этот момент, но разве нельзя сказать, что

«Я был заинтересован в фантастических образах с раннего детства, и вся работа моя, на самом фундаментальном уровне, о создании «ощущение чуда».

МАЙКЛ УЭЛАН

Что нам вспоминается, когда мы говорим о любимой книге? Любимые герои, захватывающие события и яркие картины, позволяющие им стать еще реальнее для нас. В этом заслуга художников, воплощающих частичку чужого мира в своих произведениях.

Майкл Уэлан. Многие ли знают это имя? Наверное, да. И еще больше людей видели его рисунки. Майкл – американец, родился в Калифорнии в 1950 году. Многие годы своей жизни он посвятил тому, что создавал иллюстрации к фэнтези и научной фантастике. Сам художник признает, что на его творчество оказала сильное влияние профессия отца, который был авиакосмическим инженером. К тому же, рядом с их домом находилась космическая стартовая площадка. Майкл окончил художественный колледж в Денвере, затем в 1973 университет Сан-Хосе. В следующем году Уэлан выставил свои работы на фестивале WorldCon и вскоре получил контракт с DAW Books. В 1980 году он получил свою первую профессиональную премию «Хьюго» за иллюстрации к циклу Энн Маккефри «Драконы Перна». Этую премию позднее Майкл получал неоднократно, установив при этом рекорд – 16 раз. В 1992 году ему был вручен Супер-Хьюго с формулировкой «Лучшему художнику за последние 50 лет».

Всего в списке работ художника более 350 произведений. В 2009 году Майкл был включен в Зал славы научной фантастики, где он стал единственным художником наравне с такими литературными знаменитостями, как Герберт Уэллс, Жюль Верн, Рэй Брэдбери, Стивен Спилберг и Ursula K. Le Guin. Читатели журнала «Locus» назвали его лучшим профессиональным художником 28 раз по результатам ежегодного опроса, в том числе 2010 году. В последние годы Майкл Уэлан не работает на заказ и посвятил свое время рисованию «для души».

Екатерина Маркина

▲ Путь был отрезан. Фродо и Сэм теряли последние силы. Кое-как добрались они до груды золы близ подножия, но уж оттуда деваться было некуда. Груда эта была островком, который вот-вот сгинет в корках Ородруина. Кругом разверзлась земля и вздымались столбы дыма. Гора в содроганьях истекала магмой, и медленно ползли на них пологими склонами огненные потоки, наползали со всех сторон. Густо сыпал горячий пепел.

Дж.Р.Р. Толкин «Властелин колец. Возвращение короля»

Майкл Уэлан — «Орлы летят»

Сэм «держал» Фродо на протяжении всего «Властелина Колец»? И пусть хоббиты внешне отнюдь не похожи на героев, но не таковы ли их души?

Золотой свет Солнца пробивается через прорезанные им и отступающие громады туч цвета потускневшей стали, и невольно сам оказывается где-то не-подалеку от хоббитов и Орлов, становясь свидетелем картины окончания истории про Фродо и Кольцо, - картины, появившейся в твоем воображении благодаря писателю Дж.Р.Р. Толкину и художнику М. Уэлану.

Пришел конец путешествию и бремя сброшено. Покой. Наконец-то хоббиты были спокойны, и Сэм уже не думал о пути домой. Его не беспокоила и рана от удара Голлума, и то, что они вместе с Фродо оказались на маленьком каменном островке, посреди океана лавы, а островок этот тоже, быть может, исчезнет вскоре. Не беспокоили ядовитые испарения Саммат Наура, от которых сильнее и сильнее кружилась голова. Все это было словно из другого мира, имеющего мало отношения к хоббитам.

Звук, который издавала черная земля, дрожа, словно в агонии, стал привычен Сэму, и ему казалось, что вокруг царит тишина. Хоббит часто смотрел под ноги, словно пытаясь отвести взгляд от смерти. Но вдруг тишину нарушил звук. Я не знаю, в силах ли хоббита было его услышать, но Сэм непременно услышал или даже почувствовал, ощущил всем нутром. Однако, так и не поняв, откуда доносится этот звук, Сэм поднял голову к небу, которое начало светлеть. В небесах над Мордором вновь был виден солнечный свет, явивший сполохи давно угасшего пожара. Впрочем, свет солнца, который черная земля не видела десятилетиями, был не единственным. Волею судьбы и благодаря нечеловеческим усилиям хоббитов в этом, самом черном уголке Средиземья оказался самый чистый свет, какой только есть на Земле – свет фиала, свет звезды Эарендила...

Звук, который заставил Сэма взглянуть на небо, был шумом крыльев гигантских орлов, казавшихся золотыми в лучах солнца. Через секунду хоббит, непременно, их увидит. Через десять Сэм и Фродо покинут островок в море лавы. Но это случится позже, а сейчас еще одна надежда родилась среди мрака. Надежда, которая так похожа на эти слова Толкина:

«Знаем мы только то (в значительной степени по собственному опыту), что злопускает в ход громадные силы, да только тщетно; оно лишь подготавливает почву, на которой пустит ростки нежданное добро. Так оно происходит, в общем и целом; так оно происходит с нашими собственными жизнями...»

— Как я рад, что ты со мною, Сэм, — сказал Фродо. — Ну вот и конец нашей сказке.
— Конечно, я с вами, хозяин, еще бы нет, — отозвался Сэм, бережно прижимая к груди искалеченную руку Фродо. — И вы со мною, а как же. Да, вроде кончилось наше путешествие.

Дж.Р.Р. Толкин «Властелин колец. Возвращение короля»

Они стояли бок о бок, и Сэм не выпускал руку хозяина, нежно поглаживая ее. Он вздохнул.
— А что, неплохая была сказка, сударь? – сказал он, ... наперекор предсмертному страху, а глаза его устремлялись к северу, туда, где ветер далеко-далеко прояснял небо, ураганными порывами разгоняя тяжкие тучи.

Дж.Р.Р. Толкин «Властелин колец. Возвращение короля»

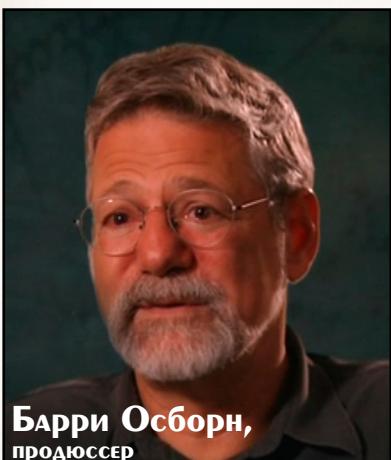

— Северный ветер могуч, но мы переборем его, — обещал Геагир. И с Гэндалльфом на спине он помчался на юг, а за ним летели Быстрокрыл и юный Менельдор. Над Удуном и Горгортом летели они, над бурлящими руинами, а впереди полыхала Роковая гора.

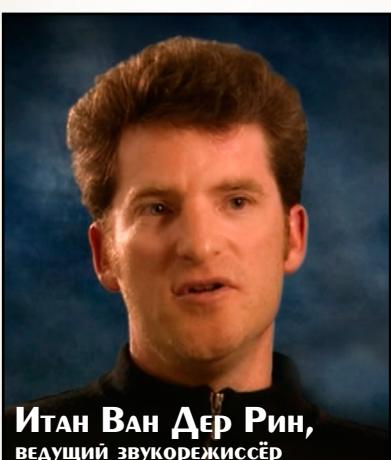
Дж.Р.Р. Толкин «Властелин колец. Возвращение короля»

Дмитрий Борисенков

Над фильмом работали

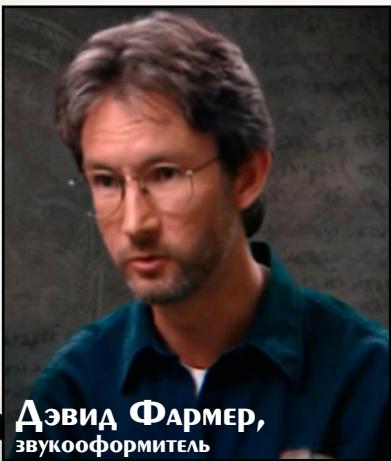
Барри Осборн,
продюсер

Итан Ван Дер Рин,
ведущий звукорежиссёр

Майк Хопкинс,
ведущий звукорежиссёр

Дэвид Фармер,
звукодизайнер

Звуки Средиземья

Эпическая кинотрилогия «Властелин Колец» поразила зрителя не только яркой и сочной картинкой, изумительными компьютерными спецэффектами, масштабными батальными сценами – этот список можно продолжать долго, – но и потрясающим звуковым оформлением.

К работе над звуком для кинотрилогии подошли очень серьезно. В Новой Зеландии было арендовано помещение, закуплено самое современное оборудование. Так была создана звукостудия мирового класса.

Оборудование – это хорошо, но без специалистов оно – лишь стильные «железяки». Для работы над звуком были приглашены специалисты из США, Австралии, Великобритании, Новой Зеландии. Режиссер, сценарист и продюсер Питер Джексон поставил перед спе-

циалистами по звуку всего лишь одну задачу, но какую! Разработать столь реалистичное звуковое оформление, насколько это вообще возможно. Питер им сказал: «Зритель должен полностью погрузиться в мир Средиземья».

Небольшой и сплоченной командой был придуман план по созданию звукового оформления для фильма. К работе же непосредственно над звуком специалисты приступили лишь спустя два года после начала съемок.

КАК ИСКАЛИ звуки для стража в ручье

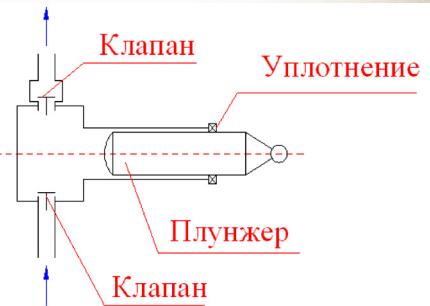
Ведущий звукорежиссер Итан Ван Дер Рин вспоминает:

Прослушав первичный материал, Питер предложил в основу звуков, издаваемых стражем, заложить голосовую составляющую. Большинство звуков страж должен был издавать в движении. Например, когда он бил щупальцами по воде. Тогда мы взяли резиновые коврики, пошли на стоянку, начали размахивать ковриками в воздухе и бить ими по разным поверхностям.

Схема плунжера

Плунжер – это поршень. Он применяется в основном в гидравлических аксиально-плунжерных, радиально-плунжерных гидромашинах и в плунжерных насосах.

Звукодизайнер Дэвид Фармер экспериментировал с плунжером в ручье, пока ему не удалось добиться необычного чмокающего звука. Все звуки, созданные с помощью плунжера и резиновых ковриков, были синтезированы. Так страж обрел свой неповторимый голос.

Орки, люди и насекомые. ЧТО МЕЖДУ НИМИ ОБЩЕГО?

Во многом орки схожи с людьми. Поэтому специалисты по звуку стремились придумать такое звуковое оформление для орков, которое было бы в чем-то похоже на звуки человека, и, в то же время, обладало своим собственным оригинальным звучанием.

Разработчики звукового оформления подобрали звуки злобных и агрессивных животных, которые затем были сэмплированы разработчиками звукового оформления.

– Представьте сумасшедшего, визжащего орка, – рассказывает Итан Ван дер Рин, – Он гонится за вами. Вслед вам он не прекращает завывать: «Я – маньян! Я убью тебя!» И мне стало понятно, что такой звук мог бы принадлежать сум-

чатому волку. Исходный звук был понижен на тон. Получился стонущий звук, как раз то, что мне было нужно!

Дэвид Фармер вспоминает:

Мы никак не могли реализовать идею Питера. Как-то раз мы сидели в баре, пили пиво... На стойке лежали крышки от пивных бутылок... И тут нас осенило! Мы собрали крышки, прикрепили их к подошвам обуви, и всей командой двинулись в этих шиповках на звукостудию. Мы бегали в крышечной обуви по помещению для звукозаписи. Зритель может услышать эти звуки в сцене, где морийские орки окружают хранителей.

ПЕЩЕРНЫЙ ТРОЛЛЬ - ТИГР, РЫСЬ И МОРЖ?

Звуки, издаваемые во время дыхания троллем, – это комбинация звуков тигра, рыси и моржа. Вдох троля – звук тигра. Выдох – звук канадской рыси. В сцене, где умирающий пещерный тролль издает полный печали и тоски стон, специалисты по звуку изменили звуковое оформление монстра. Для этого они взяли звук смертельно раненного моржа.

*В этой сцене тролль кричит от боли – его ранил Леголас.
В финальный микс кроме голосовой составляющей был добавлен стон моржа.*

БАЛРОГ: ОГОНЬ, ТЬМА И КАМЕНЬ

Питеру Джексону балрог представлялся нематериальным существом из тьмы и огня. В свою очередь Итан Ван дер Рину виделось лихо Дарина из камня и лавы. Все это навело Дэвида Фармера на мысль о том, что рев балрога можно «извлечь» из камня. Шлакобетонный блок был установлен в специальной конструкции, в которой он двигался то вперед, то назад по деревянной доске, издавая ужасный скрежет.

ТАЙНА МОРИЙСКИХ ПЕЩЕР

Звуковое оформление для эпизодов «Мория», «Путешествие во тьме», «Могила Балина» и «Мост Казад-Дум» записывалось в старых туннелях, пронизывающих холмы под Веллингтоном, столицей Новой Зеландии. В них царило кажущееся бесконечным эхо – именно такая акустика могла быть в морийских пещерах.

В туннелях установили компьютер с колонками и проигривали записанные ранее звуки пещерного тролля. Это позволило специалистам по звуку получить именно те звуки, которые потом зрители слышат в сценах с пещерным троллем, морийскими орками и балрогом.

ЛЕДЕНЯЩИЙ ДУШУ ВОПЛЬ НАЗГУЛОВ

Итан Ван дер Рин вспоминает:

Питера Джексона не устраивал звуки назгулов. Эти звуки не были страшными и не смогли бы напугать зрителей трилогии. Из всех звуковых элементов для назгулов только один оказался подходящим. Услышав этот звук, Питера тут же сказал: «Фрэн может так кричать».

В студии для записи шумов Фрэн встала перед микрофоном, набрала как можно больше в легкие воздуха и испустила мощный и полный ужаса вопль. Ведущий звукорежиссер признался потом, что подобного крика ему никогда не приходилось слышать. Именно благодаря этому звуку вопли призраков обладают столь пронизывающим душу эффектом. Сам же крик стал одной из важнейших черт в образе назгулов.

КАК КОЛЬЦО ОБРЕЛО ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ГОЛОС...

По сценарию Кольцо является в каком-то смысле персонажем. Оно влияет на героев. Как итог: у Кольца появляется настоящий голос.

Причем с разными интонациями: кого-то Кольцо пугает, кого-то пытается соблазнить. Кольцо озвучивал актер Алан Ховард. Он читал закадровый текст, который написали Филиппа и Фрэн.

Ведущий звукорежиссер Майк Хопкинс рассказывает:

Вместе с Питером я прослушал много звуков, чтобы добиться эффекта присутствия Кольца в трилогии. В основном мы использовали вещественные и материальные звуки различных колец. Алан выучил множество фраз на Черном наречии.

БЕЗ ЗВУКОВОГО ОФОРМЛЕНИЯ НЕТ ТРИЛОГИИ?

Звуковое оформление – это одна из неотъемлемых составляющих кинотрилогии. Представьте себе назгулов без их зловещего то ли визга, то ли вопля – и призраки станут в половину менее страшными. Уберите визг многотысячной орочьей орды Мории – и орда гоблинов превратится в толпу безликих молчунов. Разве можно представить трилогию без этих звуков, звукового оформления в целом? Конечно, нет!

Нескольких лет сплоченная команда специалистов работала над звуковым оформлением. Результат их работы мы с вами можем услышать, посмотрев кинотрилогию. Не знаю, как Вы, а я, на досуге пересмотрю фильм.

Иван Дмитриев

После выхода на экран фильма «Две башни» на сайте <http://lordoftheringsresearch.net/> был проведен опрос, посвященный этому фильму, а так же готовящейся к выходу третьей части кинотрилогии – «Возвращению Короля».

Первый вопрос касался впечатлений о фильме. Ответы показали, что более чем 90% опрошенных фильм пришелся по душе: 70,8% (17449) человек восхищенно отзывались о фильме, 20,9% (5148) – нашли фильм очень интересным, 6,4% (1578) – отнеслись к фильму более сдержанно, но, тем не менее, положительно и только 2% участников опроса выразили свое неудовлетворение просмотренным. Конечно, нельзя сказать, что эта статистика полностью объективна, ведь участвовали в опросе и заполняли анкеты в основном те, кто остался неравнодушным к творению Питера Джексона.

Следующий вопрос касался того, насколько важным оказался фильм. Чрезвычайно важным 59,7% (14732), очень важным 24,2% (5987). Разумно важно 12,3% почти не важно 2,6% (639). Неважно совсем 1,2% (284). Нет ответа - 62.

Что интересно в этих двух вопросах ответы не соответствуют друг другу – многие люди отметили большее восхищение фильмом, но меньшее его значение. Получая такое несоответствие, любой исследователь задастся вопросом – кто же эти люди? Почему им понравился фильм?

Что для вас "Властелин Колец"

Следующий вопрос был: «Что для вас фильм «Властелин колец»? (не более трех вариантов). Аллегория 3,8% (2586), эпос 19,2% (13 044), сказка 4,1% (2808), фэнтези 14,5% (9885), фильм о вымышленном мире 0,7% (531), фильм о борьбе добра и зла 15,8% (10734) миф/легенда 13,1% (8897), приключение 12,2% (8288), фильм с большим количеством спецэффектов, духовное путешествие 2,8% (1877), фильм об угрозе родине 2,5% (1688), военная история 3,2% (2174).

Был еще один вопрос – Что стало для вас главным источником ожиданий? Книги 59,6% (13343), режиссер 1,5% (326), один из актеров 1,9% (434), первые две части фильма 32,8% (7334), компьютерная игра 0,6% (150), ничего 3,6% (803), другие ответы - 235.

В опросе приняло участие: Мужчин 12174 (50,1%) Женщин 12108 (49,9%). По возрастам статистика распределилась

так: до 16 лет 10,2% (2486), 16-25 47,9% (11722), 26-35 24,3% (5938), 36-45 10,4% (2563) 46-55 5,3% (1305) 56-65 1,5% (364) Более 65 0,4% (103).

Это неудивительно, что молодых людей оказалось больше – они чаще ходят в кинотеатры и более активно используют Интернет.

Следующий вопрос – Как много раз вы смотрели «Братство Кольца»? А «Две башни?» Около 20 тысяч человек смотрели оба фильма больше одного раза, около 3 тысяч – по одному разу и всего 300 человек не смотрели эти фильмы совсем.

Последний вопрос был – Сколько раз вы читали книги «Властелин колец»? Читали все три книги один раз 21,2% (5195), читали все три больше, чем один раз 47,4% (11614), читали некоторые из книг 6,6% (1625), начали читать в первый раз 6,5% (1603), не читали ни одну 18,2% (4469).

ПРОЧИТАЛИ ЖУРНАЛ?
ОЦЕНІТЕ ЙОГО НА
[HTTP://HERALDOFARDA.RU/](http://HERALDOFARDA.RU/)

Жад випуском
роботали:

Главний редактор:
Дмитрий Борисенков

Дизайн і верстка:
Крис Ли

Оформлення обложки:
Юлія Шарова

Графіка:
Іван Іванов, Татьяна Делеговская

Статьї:
Дмитрий Борисенков, Дмитрий Крамов,
Евгения Воробьева, Иван Дмитриев

Оформлення:
Георгий Кварцхелия, Екатерина Маркина

Редактура:
Крис Ли, Иван Дмитриев, Дмитрий Борисенков

Стихотворення:
Іван Іванов

Перевод:
Крис Ли, Маргарита Косых

Особые благодарности:
Александр Залесов, Алексей Никулин,
Ольга Замковая, Артем Ходырев

Контактный e-mail
chiefeditor@heraldoarda.ru

ВЕСТНИК АРДЫ

Выслеживаю
Голлумов...

Вскапываю
огороды, сады,
клумбы...

А я неплохо
управляюсь с
топором...

Я отличный
стрелок!

А что умеешь ты?

Если ты умеешь рисовать, верстать, писать стихи или прозу, оформлять статьи, если тебе хочется сказать людям что-то о мире Арды (или фэнтези в целом) или даже если нет, но заинтересовалась идея - ждем в нашей редакции!

Контактный e-mail
chiefeditor@heraldofarda.ru